

Андрей Белостоцкий

Возвращение Блэк-Джека

Том первый

Андрей Борисович Белостоцкий

Возвращение Блэк-Джека. Том первый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47423234

ISBN 9785449008473

Аннотация

Война между Эвдемонией и Синдикатом длится почти два века. Военные действия идут в космосе. Уцелевший после боя крейсер капитана Алана Блэка, где он мается в одиночестве 158 дней, наконец-то подбирают свои, но... через 150 лет. Так «воскресает» легендарный полководец Эвдемонии по прозвищу Блэк-Джек, который вынужден принять командование седьмым флотом, чтобы продолжить борьбу с коварным Синдикатом. Вот только какой в этой борьбе смысл?..

Возвращение Блэк-Джека

Том первый

**Андрей Борисович
Белостоцкий**

Редактор Ольга Александровна Никитина

Иллюстратор Ольга Александровна Никитина

Корректор Наталья Сергеевна Никитина

© Андрей Борисович Белостоцкий, 2019

© Ольга Александровна Никитина, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4490-0847-3 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-4615-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алан привычным движением бросил на чашку весов ещё одно драже. Импровизированный перекидной календарь показал сто пятьдесят восемь дней. Если быть совсем точным, весы показывали граммы, но каждое драже весило ровно грамм, поэтому особой разницы не было.

Значит, Алан уже прожил на сто пятьдесят восемь дней

дольше, чем планировал. Сегодня у него было хорошее настроение, поэтому он решил, что вполне можно считать это удачей. В другие дни ему случалось считать каждый лишний день карой Божьей. Алан был не просто абсолютно свободен в выборе на этот счёт, он ещё имел право официально задокументировать своё мнение. В конце концов, пусть космический корабль почти развалился и летел сквозь смятое пространство неизвестно куда, но Алан всё ещё оставался капитаном этого корабля. Экипажа как такового, правда, не осталось, все эвакуировались, когда была такая возможность, поэтому никакой потребности документировать своё одиночное заключение Алан не испытывал. Не для кого. Собственно, даже делать записи в судовом журнале приходилось через силу.

При экономном использовании ресурсов жилой блок вполне мог протянуть ещё пару месяцев, поэтому если не случится какого-нибудь незапланированного столкновения, то вполне хватит времени на массу вещей. Проблема была только в том, что всё, чего Алан хотел, либо принципиально нельзя было сделать в данной обстановке, либо уже давно было сделано.

Алан терпеть не мог бессмысленные вещи и прервал бы своё ненужное существование, но оставались небольшие шансы, что этот полёт закончится чудесным спасением. Теоретически возможно, что конечной точкой полёта окажется какая-либо обитаемая система. Или система, которая ста-

нет обитаемой в разумное время после прибытия корабля. А значит, имеет смысл хотя бы оставить послание тем, кто его найдёт. Корабль, в смысле, найдёт – не Алана. Собственное спасение Алан расценивал как исчезающе маловероятное.

Оставалось только заниматься научной работой. В данном направлении у Алана был некоторый опыт, ведь когда-то он хотел стать археологом. Правда, потом выяснилось, что археология состоит преимущественно из копания в земле, а не из приключений. Но кое-какие навыки научной работы несостоявшийся археолог Алан Блэк получить успел. Он точно знал, что всё происходящее на корабле может составлять научный интерес, хотя бы как элемент информационной базы. Добровольцев, готовых совершать ускоренные перемещения в сжатом пространстве, найти не так уж трудно, куда труднее найти для них оборудование. У Алана как раз было такое. Всё, что осталось от крейсера Эвдемонии Ричард II. Вторая сложность – найти потом этих смельчаков или то, что от них осталось. Тут удача улыбалась учёным редко, и в этом случае, скорее всего, будет так же.

Обычно в сжатом пространстве перемещаются без ускорения, вполне удовлетворяясь эффектом гребня, но Ричард II отправился в свой последний полёт из «супа», столкновения нескольких волн сжатого пространства. Не включи Алан двигателей, гребневое ускорение давно сделало бы из него

фарш. Как-никак третий уровень – 59 же.

Точка старта неизвестна (только линия, на которой она находилась), начальное направление ускорения точно неизвестно, возможности сориентироваться или остановиться никакой. Единственный вариант остановки – встреча с достаточно массивным объектом, способным погасить волну, на гребне которой несётся безуспешно тормозящий корабль.

Пожалуй, единственное, с чем мог поздравить себя Алан, так это то, что эвакуацию он объявил вовремя. Были хорошие шансы, что остальные уцелели. По крайней мере, если те, кто выиграл в том бешеном кошмаре, имели возможность и желание подбирать спасательные капсулы.

Все эти мысли посещали Алана регулярно. Отделаться от них можно было только одним-единственным способом – нагрузить себя какой-нибудь работой. И если работы не было, то её стоило найти или придумать. Поэтому жилой модуль, рассчитанный на двадцать шесть человек, был отдраен до блеска, всё оборудование, которое можно было починить силами одного человека, было починено, а базы данных заполнялись самым подробными данными, какие только можно было выжать из сенсоров корабля.

С придумыванием было сложнее. Откровенно бессмысленные вещи не подходили сразу. Самообман Алан не пере-

носил. Приходилось искать причины для почти бессмысленных действий. Наиболее удачной идеей были меры по борьбе с психозами. Теоретически у Алана они могли возникнуть (ситуация располагала), хотя он сам в подобном исходе сильно сомневался. Внешнее спокойствие и внутренний здравый смысл не покидали его столько, сколько он себя помнил. Впрочем, всегда оставалась возможность, что он неверно себя оценивал, поэтому защитные меры имели смысл.

Были, правда, некоторые сложности с выбором самих мер: некоторые рекомендуемые справочниками друг другу противоречили, а профессионального психолога Алан сам эвакуировал со всем экипажем, и уточнить было не у кого, так что выбирать приходилось самому.

Со стороны это, наверное, выглядело забавно. Разговоры с предметами интерьера, детские логические игры, упражнения на память... Если бы Алан не знал, зачем всё это делает, то сам бы подумал, что уже сошёл с ума. С другой стороны, Алан был рад, что среди старых игрушек раскопал в базе одну совершенно замечательную, над которой тратил обширный избыток свободного времени.

Необычным было то, что игрушка когда-то использовалась для выявления интуистов, до того как были разработаны современные методы. Официально интуиция Алана не дотягивала даже до среднего показателя, но если верить результатам игры, то получалось, что интуиция развита ку-

да сильнее. Возможно, дело было в том, что это всего лишь игра, а не тест Кассандры, а значит, всегда существовала погрешность. С другой стороны, кто знает, как действуют на человека условия сжатого пространства при негребневом ускорении? Если они развивают интуицию, то это был бы прорыв в исследовании пространства, и особенно в ведении боевых действий.

Сейчас интуистов не хватало для экипажей боевых кораблей, а без интуистов большая часть вооружения была совершенно неэффективна. Торпеды, оснащённые гребневым двигателем, конечно, комплектовались компьютером, но много ли мог этот компьютер? Квантовые компьютеры в сжатом пространстве не работали вовсе: выходили из строя, оптические работали нестабильно, более или менее справлялись только старые электрические, но какой ценой! Полоса частот, на которых такая древность не спотыкалась о нестабильность сжатого пространства, была очень небольшой. Вдобавок требовалось пятикратное резервирование. В итоге компьютеры получались громоздкими и абсолютно не годились для полноценного искусственного интеллекта. Нет, кое-что они могли, например, считать траектории полётов в обычном пространстве, но в условиях «супа» были не особо полезны. Да и с траекториями тоже получалось не всё гладко. Активация гребневого двигателя делала получение точных данных о цели торпеды практически

невозможным делом, ведь эту цель невозможно было увидеть – любая информация о цели приходила со скоростью света, а сама цель перемещалась быстрее. Оставалось только угадывать, когда и в каком направлении цель рванётся. И угадать мог только интуист.

При этом угадывать интуисту предлагалось сильно заранее. Ведь пообщаться с торпедой и поправить её полёт он не мог: она ведь тоже была оснащена гребневым двигателем, пусть и очень простым. Иногда Алан думал, что будь у Синдиката больше интуистов, то они бы не постеснялись запикивать их как смертников прямо в торпеды. К счастью, Алан сражался на стороне Эвдемонии, а не Синдиката, сражался не за деньги, а за идеалы свободы личности и творчества.

К сожалению, свобода личности плохо сочеталась с боевой дисциплиной, поэтому поражение варваров-синдикалистов столько раз откладывалось, что можно было подумать, будто у них есть какие-то шансы. Виднейшие мыслители Эвдемонии таких шансов не допускали. Впрочем, Алан полагал, что шансы у синдикалистов как раз неплохи. В конце концов Эвдемония соревновалась с Синдикатом в военном деле, а не в философии – воевать синдикат умел.

Ясно, что со временем творчески более активная Эвдемония превзойдёт противника хотя бы из-за куда более быстрого технического развития, поэтому то, что Алан пытался

послужить науке, было стратегически правильно. Интуиция здесь не требовалась. Тем не менее, Алан уже несколько дней предчувствовал, что произойдёт нечто. Что конкретно, он сказать не мог, поэтому просто ждал.

Сигнал об изменении состояния волны не стал для Алана неожиданностью. Хотя, пожалуй, удивиться всё же стоило: волна гасла не постепенно, как это бывает с приближением к массивному объекту вроде звезды, а по функции Шинтякова. Корабль нашли люди и пытаются остановить. Если вовремя не отключить двигатели, то Алан всё ещё мог превратиться в фарш. Гребневое ускорение скоро резко опустится до второго уровня, всего до двенадцати же.

Алан засел за пульт, контролируя происходящее с кораблём. Особой надобности в этом не было – с задачей синхронизации мог справиться и автопилот, но так было спокойнее. Попутно Алан думал, почему он так уверен, что его нашли именно люди? Функция Шинтякова вполне может быть известна и нечеловеческому разуму. И люди выбрали её для силового гашения волны не из уважения к древнему математику, а исключительно из удобства, которое точно также будет очевидно любому разумному существу, разбирающемуся в методике сжатия пространства, применяемой для перемещений на межзвёздные расстояния.

И тем не менее, люди. Алан был абсолютно уверен. Но что

именно за люди, интуиция ему говорить отказывалась. А это было весьма важно, ведь Синдикату он сдавать корабль не собирался. Специально для этого на борту было активировано средство самоуничтожения, сделанное по принципу мёртвой руки. Если Алан погибнет, устройство сработает.

Алан признался самому себе, что это довольно обидно – погибнуть по собственной воле, когда спасение из безвыходной ситуации тебя нашло и стучится в двери.

– Капитан де Шан, выскажите своё мнение об этом человеке, – незнакомый мужской голос звучал устало и как-то... бесцветно.

– Адмирал, я уже предоставила полный доклад... – полный энтузиазма молодой женский голос звучал несколько обиженно.

– Доклад я читал. Меня интересует ваше мнение.

– Согласно полученным данным, это действительно он, – обида из голоса девушки исчезла.

– Вы в это верите?

– Я верю фактам. Подлог практически исключён. И... – капитан запнулась на секунду, – и если Синдикату по силам такая подделка, то в ней всё равно нет никакого смысла.

– Деморализация?

– Но получилось ровно наоборот!

– Даже если это действительно он, то всё равно остаётся

вопрос, кто он такой.

– Простите, я вас не понимаю...

– Вот почему я спрашиваю ваше мнение, – в голосе адмирала прорезалась какая-то интонация. – Кого вы видите в этой капсуле?

– Вам зачитать инфайл? – не останавливаясь, капитан сразу начала чтение: – Алан Блэк, более известный как Блэк-Джек. Легендарный полководец Эвдемонии. Гений тактики и стратегии, не проигравший ни одного боя. Тот, кто разгромил Синдикат под Фомальгаутом. Тот, кто увёл из практически захлопнувшейся ловушки третий флот в сражении у Эстебана. Тот, кто перехватил атаку на Элджернон. Тот, кто пожертвовал собой, чтобы спасти команду своего флагмана. Тот...

– Хватит, – слово прозвучало не так резко, как могло бы. – Я тоже учил всё это, когда изучал историю флота в академии. Но это не отменяет моих сомнений.

– Каких именно? Это точно он. Совпадают все данные, которые остались с того времени...

– Я сомневаюсь не в нём, я сомневаюсь в историках.

– Полагаете, что данные могут содержать ошибки?

– Да, причём преднамеренные. Знаете... – голос адмирала дрогнул, и только сейчас стало понятно, насколько он на самом деле взволнован. – Никто не изменял историю так сильно, как историки.

– Но зачем?

– Много зачем. Эвдемонии нужны были герои. Если бы их не было, то их стоило бы придумать.

– Это, это... Так делают нетократы! – капитан задохнулась от возмущения. – Историки Эвдемонии никогда бы так не поступили! Это просто невозможно.

– Возможно. Более чем возможно. Прямой фальсификации ведь не требовалось. Он наверняка участвовал во всех событиях, что перечислены в инфайле, но какую роль он в них играл?

– Он был командиром, это несомненно... – по голосу капитана было понятно, что она осознала сомнения адмирала. – Его победы являются задокументированным фактом. Он наверняка был хорошим командиром.

– Вот именно. Был. Хорошим.

– Ой, да. Он же жив! На наше счастье.

– Нам недостаточно хорошего командира. Мы в таком положении, что нам нужен именно гений.

– Полагаете, что наши дела настолько плохи?

– Полагаю. А ещё я полагаю, что даже будь я сам гением, завтра мне всё равно не оказаться в двух местах сразу.

– Вы примете их предложение?

– О переговорах – несомненно, о всём прочем – маловероятно.

– Ну да, это же Синдикат. Разве они могут предложить что-то путное?

– Ничего, ровным счётом ничего...

Когда Алан проснулся, то обнаружил себя в комнате. Это было несколько неожиданно. Несколько секунд он рассматривал вероятность, что это помещение находится на корабле, но быстро отбросил такую возможность: комната ничем не напоминала каюту, в ней даже было окно, да и сила тяжести означала бы полёт на гребне, что абсолютно не вязалось с обычной кроватью, на которой Алан находился.

Значит, он на планете. Видимо, при остановке корабля его хорошенько покорежило. Странно, Алан был готов поручиться, что не ошибся со временем остановки двигателя. Скачка не должно было быть. Тем не менее, скачок был, руку, высунутую из противоперегрузочного кокона, едва не оторвало. Алан посмотрел на правую руку, пошевелил пальцами – рука выглядела как обычно и нигде не болела. Значит, на лечение было потрачено много времени. Что могло занять столько времени? Голова?

Алан поёжился при мысли о ментосканировании. Когда корабль останавливался, он не мог выяснить, кто именно его останавливал. Кто бы это ни был – они разобрались с системой защиты. Знали коды? Обладали технологиями, при которых коды не нужны? Могли ли это быть синдикалисты, которые потом просвечивали его мозг месяцами в поисках ценной информации? Это объясняет странные сны.

Кстати, а где врач? Ну или хоть кто-нибудь?

Алан встал с кровати. На нём была знакомая гелевая нижняя одежда. На коврике у кровати лежали безразмерные тапочки. Тишь да домашняя благодать. Алан выглянул в окно. В окне был день. В окне было бескрайнее зелёное поле. В окне было сияющее голубизной небо. В окне не было ни людей, ни техники, ни других домов. И вообще этаж был первый. Алан сильно засомневался, что это именно окно, но прежде чем он успел попробовать открыть эту конструкцию, в комнату вошёл человек.

Человек был невысок, зато полон, можно сказать, толст. Толстяк был одет в старомодный, если не антикварный медицинский халат поверх, судя по всему, военной формы. Лицо было под стать – широкое, мясистое, с большими усами.

– Проснулись, голубчик? – Толстяк был само радушие. – Давно пора. Начальство давно вас ждёт, извелось уже небось. Так что одевайтесь, и бегом отсюда. – Толстяк отодвинул одеяло, и оказалось, что в ногах лежит стопка одежды. – Вам помочь?

– Очень приятно. Меня зовут Алан. Алан Блэк, – Алан протянул торопливому толстяку руку.

– А, что? Да, точно... – толстяк явно смутился. – Простите... Разрешите представиться, майор Роулз. Медслужба. – Рука толстяка задёргалась, явно не зная, куда метнуться, к голове или к рукопожатию. В итоге Роулз выбрал руко-

пожатие.

– Хорошо. А не подскажите, где я вообще?

– Н-нет, к сожалению, не имею полномочий. Всё к начальству, – толстяк окончательно почувствовал себя виноватым.

– К начальству, так к начальству.

Алан быстро изучил предложенную одежду и убедился, что это тёмно-синяя военная форма. Из ткани или чего-то очень похожего. Последний раз, когда Алан носил такую, было трудно вспомнить. Наверное, ещё на Медее, до войны. Было непривычно. Но это было не важно, важно было то, что знаки различия на форме очень знакомы – флот Эвдемонии. Немного сбивал только адмиральский значок. Такой Алану носить ещё не доводилось. Наверное, присвоили звание посмертно. Поторопились. Алан про себя усмехнулся, но всё же мысль о том, где могут использовать такую знакомо незнакомую форму, была... тревожной. Что-то было сильно не так.

– И куда идти к начальству? Проводите?

– Ну это просто. Вот вам ваш планшет. – Толстяк извлёк из кармана халата планшет и протянул его Алану. – Здесь всё. А эти люди вас проводят, чтобы вам никто не докучал.

– Докучал? – Алан невольно переспросил майора, когда за дверью нарисовалось два плечистых молодца в броне.

– Ну, вы же знаменитость, – толстяк пожал плечами.

– В каком смысле?

– В прямом. Но мне с вами об этом лучше не говорить.

Это дело начальства.

– Начальство, так начальство, – повторил Алан и начал изучать планшет.

Планшет оказался примитивным донельзя. На экране была только стрелка с подписью «Сюда». Следуя по стрелке, Алан оставил позади странного медика и направился на поиски «начальства». Дюжие молодцы беззвучно следовали за ним.

За пределами комнаты с подозрительным окном обнаружилась сложная многоэтажная система коридоров, больше напоминающая внутренности корабля. Не космического – морского. На таком Алан был лишь однажды, во время экскурсии на Землю. Слишком уж везде использовался основательный металл для космического корабля.

Ситуация выглядела не просто необъяснимо – абсурдно. Алан невольно подумал о том, что происходящее может быть постановкой или плодом его воображения. Хотя последнее было сомнительно – очень уж происходящее было причудливо и вместе с тем натуралистично. Неужели именно так выглядят онейроидные кошмары?

Алан попробовал собрать воедино те немногочисленные факты, что имел. Странное поведение военных и странная

форма могли иметь массу объяснений, но вот с тем, куда Алана угораздило попасть, не было ни одной вменяемой версии. Особенно странным было его собственное положение. Адмиральский чин, охрана (эффективно разгоняющая встречаемых людей одним своим видом), кажущаяся или истинная свобода передвижения... В общем, когда стрелка на планшете наконец указала на какую-то дверь (именно дверь, а не люк), Алан уже морально был готов ко всему, даже к Чеширскому Коту или гигантской гусенице на грибе.

Реальность оказалась куда прозаичнее: за дверью оказался рабочий кабинет, возможно, несколько необычный, но вполне узнаваемый. Стол, стулья, компьютерный терминал – все они выглядели так, словно их делали согласно незнакомой Алану моде. В этом не было ничего странного. Если задуматься, то за те пять лет, что Алан провёл без отпуска, мода имела массу возможностей поменяться множество раз. Конкретно эта мода была не лучше и не хуже других. Хотя будь воля Алана, количество эмблем Эвдемонии на квадратный метр было бы куда меньшим. В этом кабинете спираль галактики, пронзённая молнией человеческой мысли, была практически на всём. На стене так и вовсе висел здоровенный щит с рельефным гербом.

Во всём этом буйстве синего с золотым было трудно обратить внимание на человека, очевидно, ждавшего Алана. На человеке была точно такая же форма, как и на самом Ала-

не.

– Алан Блэк, насколько я понимаю? – голос адмирала Алан узнал сразу. Именно этот бесцветный голос он слышал в странном сне. А сейчас имел возможность оценить, насколько голос подходил сухопарому человеку с посеребрившим от усталости лицом. – Присаживайтесь.

– Благодарю. С кем имею честь? – Алан кивнул и присел на предложенный стул, один из нескольких, стоящих у стола.

– Адмирал Калп. Эдмунд Калп, – адмирал усмехнулся, пристально глядя Алану в глаза. – Не думаю, что моё имя вам что-то скажет. Вы слишком долго отсутствовали.

– По моим часам, я отсутствовал сто пятьдесят восемь дней, – Алан пожал плечами.

– По моим – несколько дольше, – адмирал Калп сделал эффектную паузу. – Примерно сто пятьдесят лет.

– Я... – Алан вспомнил о Рип Ван Винкле, персонаже какой-то древней легенды, заблудившемся в веках. С ним сравнивали путешественников того времени, когда гребневых двигателей ещё не изобрели, – я такого не ожидал.

– Да, для нас ваше вчерашнее появление тоже было весьма неожиданным, – голос адмирала приобрёл металлические нотки. – И подозрительно своевременным.

– Вчерашнее? Своевременным? – Алан подумал о здоровой руке, которую всего лишь вчера расплющило перегрузкой.

– Именно. – Адмирал откинулся на спинку стула и скре-

стил пальцы на животе. – Поэтому мне очень интересно выслушать вашу версию происходящих событий.

– Ну, полагаю, что мой корабль каким-то образом вынесло к позициям Эвдемонии, – Алан пожал плечами. – Куда именно, я не имею ни малейшего понятия. Навигационное оборудование не позволяет делать определённых выводов. Каким образом образовался такой разрыв во времени, у меня тоже нет идей. Надеюсь, что исследование показаний приборов моего корабля позволит это выяснить. А в остальном, как вы подметили, я слишком долго отсутствовал, чтобы строить версии.

– То есть все эти годы вы мирно летели на гребне волны, ожидая встречи со спасательной командой? – Адмирал поиграл большими пальцами. – Можете поручиться, что, например, не провели все эти годы в криоконтейнере на планете Синдиката?

– Поручиться не могу, – Алан опять пожал плечами. Этот жест уже казался ему слишком частым и раздражал. – Но почти на сто процентов уверен, что у подобного остались бы следы, которые можно обнаружить.

– И вы, конечно, уверены, что вы тот самый Алан Блэк?

– Только, что Алан Блэк, – на этот раз Алану удалось не пожать плечами. – Тот ли самый? Не знаю. Зависит от того, какого именно Алана Блэка вы имеете в виду. Мой мобилизационный номер КФ847747. Возможно, вы перепутали меня с каким-то адмиралом Аланом Блэком.

– А вы не адмирал?

– Насколько я знаю, нет. Впрочем, мне могли присвоить звание посмертно. Или с учётом выслуги, – Алан позволил себе улыбнуться.

– Действительно, возможно, – собеседник Алана что-то просмотрел на терминале. – Дата присвоения вам звания в базе отсутствует.

– Если вас мучают сомнения, то я готов пройти любое обследование, включая ментосканирование.

– Разумеется, готовы. Кто бы сомневался? Однако, учитывая ситуацию, мы себе такую проверку позволить не можем. Догадываетесь, почему?

– Без понятия. Единственное, что я пока понял, так это то, что война между Эвдемонией и Синдикатом до сих пор не закончилась.

– Кто вам сказал про Синдикат? – глаза адмирала превратились в амбразуры.

– Вы. Только что. Когда предположили, что я мог проторчать у них в криоконтейнере сотню лет, – происходящее начало злить Алана. Если это допрос, то его хотя бы можно было провести профессионально, не превращая в любительский фарс.

– Хм. Действительно, – адмирал потёр переносицу. – Тогда скажите мне, вы что-нибудь знаете о вратах?

– Слово знакомое. Так в древности называли двери. Вроде бы.

– Значит, и про ключи к воротам вы ничего не знаете?

– Ключ – слово не такое древнее. Его знаю лучше. Но вы, судя по всему, говорите о каком-то новом смысле врат и ключей. Звучит как описание каких-то артефактов, оставленных древней цивилизацией.

– Почему вы так решили?

– Старые слова. Археологи любят обзывать свои находки старыми словами.

– О! – адмирал оживился и снова что-то посмотрел в своём терминале. – И вы, не зная о вратах, сразу предположили, что война с Синдикатом так и не была закончена?

– Я исходил из вашей версии про заморозку. Войной Эвдемония с кем-то другим, такая версия тоже могла бы прийти вам в голову, но мною бы тогда занимались не вы, а историки.

– Мне нравится ваш анализ, – по голосу адмирала этого сказать было нельзя. – Тем более, что он верный. Но могли ли вы тогда предсказать, что война будет такой долгой?

– Нет. Все аналитики сходились на том, что после небольшого периода отставания в военной мощи Эвдемония быстро обгонит Синдикат и технологически, и экономически. А превосходство по боевому духу у нас и так было изначально. Всё, что я видел во время войны, соответствовало этим прогнозам.

– То есть вы удивлены, что война всё ещё идёт?

– Полтора века? Да, удивлён. Я думал, всё закончится лет

через двадцать после начала.

– Можете предположить, почему так получилось?

– Только в общих чертах, – Алану было ясно, что дело именно в упомянутых вратах, но снова тыкать адмирала носом в собственные слова было бы неразумно. – Может, у Синдиката появились союзники? Может, что-то случилось с Эвдемонией? Мне лучше ознакомиться с фактами.

– Союзники появились у нас. И с Эвдемонией ничего такого не случилось. Случились врата, – адмирал повернул экран так, чтобы его видел Алан. На экране было что-то, напоминающее паутину. – Новая технология межзвёздных путешествий. Очень скоростных путешествий. И открыта она была синдикалистами, а не нами.

– Телепортация? Кротовые норы? – Алан смотрел на паутину связей между системами.

– Нет. Просто развитие имеющихся технологий. Старое доброе сжатие пространства, волны, гребни... Очень сжатое пространство, очень быстрые волны, очень крутые гребни. Это дало Синдикату решающее преимущество. – Адмирал повернул экран к себе.

– За сотню с лишним лет наши учёные не смогли повторить, наши шпионы не смогли украсть, а наши военные не смогли отбить оборудование? – Алан ответил инстинктивно. – Не верю.

– Врата? Сколько угодно, – пришла очередь адмирала пожать плечами. – Но толку от этих врат без ключа?

– Взломать не получилось?

– Ключ – это многомерный реплицирующийся кристалл. Без него невозможно соблюсти требуемую точность в изменении режимов работы двигателей, – адмирал прищурился. – Ошибка в долю секунды превратит экипаж в тонкий блин. В несколько долей – и развалится корабль.

– Мобильность решает всё.

– Да, именно, – кивнул адмирал. – Мы сумели создать свой ключ и свои врата, но серьёзные наступательные операции долгое время были недоступны.

– Были?

– Да, вы объявились в очень подходящий момент, – адмирал, не мигая, смотрел на Алана. – Мы заполучили ключ Синдиката. И сейчас крайне важно доставить его домой.

– Мы будем иметь доступ к обеим сетям, а они только к своей... В чём же подвох?

– Между нами и домом весь флот Синдиката, – адмирал развёл руками.

– И в чём проблема? У нас же есть ключ. Пусть ловят по всей сети.

– Чтобы пройти врата, ключ должен быть на каждом корабле. Полагаю, Синдикат вполне устроит, если мы бросим здесь три четверти флота. Лучшего флота Эвдемонии.

– Но если у Эвдемонии будет ключ, то разве это не допустимые потери? – Алан соорудил простодушное лицо.

– Боюсь, что нет. Политические последствия будут ужаса-

ющими. Эвдемония потеряет союзников.

– Три четверти флота – это союзники? – Алан счёл за благо не спрашивать про размер флота. Не четыре же корабля его составляли?

– Не три четверти, конечно, но вполне достаточно. И это подводит нас к ещё одной проблеме, – адмирал вздохнул. – До сих пор вторым по старшинству офицером флота был их военный советник. А теперь получаете вы.

– Это именно проблема?

– Ну... – адмирал пожевал губами. – Если подумать, то, с другой стороны, это даже решение. Но вариант передать советнику Рион полномочия, чтобы она сама приняла решение о добровольной потере части флота, больше рассматривать не стоит. Поскольку вы – это вы.

– Меня успели просветить, что я стал известной личностью, – про сон Алан говорить не стал. Было уже очевидно, что во сне он слышал настоящий разговор. – Проблема в этом?

– Во многом, – кивнул адмирал. – Вы легендарный герой Эвдемонии, никогда не терпевший поражений. Если я назначу советника Рион вместо себя, то вряд ли ей удастся принудить капитанов к разумному поведению. Одно ваше присутствие сделает многих берсерками.

– Обо мне уже многие знают?

– Все. Полагаю, по доброй традиции я узнал последним, – адмирал воспроизвел некое подобие улыбки. Было видно,

что такое выражение лица ему не свойственно. – Поэтому вам не обязательно быть шпионом или агентом. Вы и без того хорошая головная боль.

– Если я сильно ранен? Не гожусь для командования?

– Ранены? – адмирал выглядел так, словно Алан сказал несусветную чушь. Но потом словно что-то понял: – Интересная идея, но время упущено.

– И тем не менее, моя годность к командованию под вопросом. За полтора века изменились параметры вооружения, изменились стратегия и тактика... – Алан не удержался и развёл руками. – Мне предстоит много учиться, чтобы сойти хотя бы за лейтенанта.

– Я вас уверяю, быть адмиралом намного проще, чем лейтенантом, – всем своим видом адмирал выражал строго противоположное. – Невозможность рискнуть жизнью только раздражает, а так намного проще. Думаю, вы справитесь.

– Я прошёл экзамен?

– Прошли, адмирал Блэк, – адмирал что-то отметил на терминале. – С этого момента вы официально мой первый заместитель. Ваш планшет разблокирован. Так что можете отправляться в свою каюту, штудировать учебники, нагонять информационное отставание.

– Счастья и радости! – всё, что мог ответить на это Алан.

– Счастья и радости, – кивнул адмирал. – Офицерское собрание через четыре часа. Выше присутствие обязательно.

– Есть, – кивнул Алан.

– Вы свободны.

Алан покинул кабинет адмирала и столкнулся в коридоре со своими недавними спутниками-охранниками. Очевидно, им было приказано сопровождать его и дальше. Ну и ладно. Сейчас Алана куда больше интересовало, куда он в конце концов попал, не считая того, что стоило за несколько часов узнать, как изменился мир за полтора века. Для начала Алан обратился к своему планшету. Теперь устройство перестало походить на детскую игрушку, на экране появились значки рабочих программ и документов. На видном месте значилось новое назначение с сопутствующими деталями. Номер каюты корабля... Всё-таки это корабль. Вот план этого корабля. Алан едва не присвистнул: размер корабля впечатлял, почти семь километров в диаметре. Настоящая летающая база. Как они таскают по космосу такую махину?

Алан быстро нашёл кратчайший путь к своей каюте, что было предельно легко, поскольку каюта располагалась в том же коридоре. Очевидно, все высшие офицеры располагались в одном месте. Хоть что-то не меняется со временем.

Оставив охранников в коридоре (те заняли стойку по краям двери), Алан с облегчением скрылся в каюте. Незнание обстановки делало его куда более голым, чем могла бы сделать нагота.

Технические изменения оказались, как Алан и догадывался, весьма серьёзными. Преобразилась сама суть ведения боевых действий в космосе. Если раньше корабль пилотировал минимум экипажа из-за сложности систем жизнеобеспечения, то теперь, похоже, таких ограничений не было. Алан командовал крейсером. Экипаж крейсера был меньше тридцати человек. Современные корабли укомплектовывались экипажами по полтысячи человек. В сравнении с ними корабль Алана был не крейсером, а канонеркой.

Но куда важнее были не толпы народа, а причины, по которым они стали необходимы. Львиную долю экипажей времён Алана составляли артиллеристы-интуисты, необходимые для ведения боя в условиях дефицита информации. Это были довольно узкие специалисты, которые редко когда могли совмещать какие-либо должности с основной. Весь остальной экипаж, напротив, совмещал по две-три. Капитан-навигатор, врач-капеллан, интендант-техник – всё это были обычные случаи. Максимум задач старались переложить на технику. Да, на гребне не работали нормальные компьютеры, но и то, что было, вполне справлялось с большинством задач. Хотя условия жизни на корабле, конечно, были спартанские – минимально возможные экипажи комплектовались не ради комфорта, а чтобы впихнуть в корпус максимум боевой мощи.

Современные корабли комплектовались толпами народа по необходимости. В отличие от гребневых кораблей вре-

мён Алана они оборудовались куда более мощными аннигиляционными двигателями. Для преодоления врат требовалось развивать ускорение до восьмисот же. Аннигиляционный двигатель занимал девяносто процентов корабля. Именно оптимальный размер двигателя был основным критерием, по которому определялся размер всего корабля. Оставшегося пространства хватало не только на жилые отсеки, склады и собственно боевое оснащение, но и на швартовочные кронштейны с грузом. Эти современные левиафаны были предназначены для переноса через врата десятков более мелких кораблей.

И таких монстров в седьмом флоте Эвдемонии было четыре. Считая присосавшиеся к ним более мелкие кораблики, флот насчитывал чуть больше сотни единиц. Почти шесть тысяч человек личного состава.

Если судить по количеству людей, то не так и много. Эвдемония начала войны имела население почти в четырнадцать миллиардов человек. Но лишь трое на миллион были интуистами. Включая детей, стариков, неизлечимо больных и прочих непригодных к службе. В лучшее время Эвдемония могла выставить хорошо если десять тысяч интуистов. Не сейчас. И половина её интуистов была в седьмом флоте. Сейчас.

Несмотря на изменившиеся масштабы кораблей, потребность в интуистах ничуть не уменьшилась. Если раньше хотя бы часть боёв происходила без применения гребневых

двигателей, вдали от создаваемого волнами «супа», то теперь корабли перемещались на гребне практически всегда. Даже сейчас корабли шли на минимальном уровне волны. Вот откуда гравитация. Вблизи звёзд никто не воевал, поскольку все обитаемые надёжно защищались дайсоновскими солярными щитами, а необитаемые не представляли такого интереса, чтобы рисковать выводить флот в уязвимое место.

Таким образом, основным вооружением кораблей было такое, которое способно поразить цель в условиях «супа». Это, конечно, были знакомые Алану торпеды. Они, как раньше, оснащались как гребневым двигателем, так и обычным. За прошедшие годы никто не смог придумать, как уместить полноценный гребневый двигатель в корпус торпеды, поэтому продолжали использовать одноразовые. В качестве обычного использовали разные подходы. Кроме привычных аннигиляционных и термоядерных двигателей, применялись и плазменные, и ионные, и какие-то новые, килевые, не считая древних химических реактивных. Боевые части, насколько мог судить Алан, ничем особенно необычным не обновились: всё те же излучатели, фокусирующие свой луч из взрыва, иногда аннигиляционного, иногда термоядерного или просто ядерного.

Как и раньше, ориентироваться в «супе» можно было, рассчитывая искажение видимости тех или иных объектов. Таким образом отслеживалось искажение волны. Впрочем,

теперь для этого также стали применять разведывательные зонды, считай маленькие автоматические кораблики с гребневым двигателем, способные среагировать на внешнюю волну по поведению собственной и по цепочке своих товарищей передать эту информацию. На последний метод Алан смотрел скептически. Для сколько-нибудь вменяемого результата наблюдений таких зондов нужно огромное количество, не тысячи и даже не десятки тысяч. С такими возможностями куда логичнее было бы рассылать зонды сразу с вооружением.

Хуже всего в «супе» приходилось торпедам. Сориентироваться самостоятельно у них не было никаких шансов. Слишком высоки скорости, слишком малы размеры, слишком велики перегрузки. Поэтому они действовали по программе, заранее заложённой при пуске артиллеристом. И если артиллерист не был интуистом, то вероятность поражения цели обычно была исчезающе малой. Но даже интуисты не были пророками – для поражения цели требовались сотни, если не тысячи торпед. И если во времена Алана корабли оборудовались складами боеприпасов, то теперь размер кораблей позволил перейти на другой уровень работы – торпеды производились прямо на корабле. Всё, что требовалось для пополнения боезапаса – источник энергии и материалы.

Попутно Алан заинтересовался, были ли какие-то иссле-

дования на тему ускоренного полёта на волне. Оказалось, что были. Причиной исчезновения кораблей был фундаментальный дефект гребневых двигателей того времени. При движении с ускорением даже выключенный гребневый двигатель создавал тягу, деформируя волну, смещая корабль из гребневой зоны. Корабли разрушались, как невезучие обломки, оказавшиеся на пути волны, – превращались в излучение.

Современные гребневые двигатели были избавлены от подобного недостатка весьма радикальным образом: они разбирались на невзаимодействующие детали, подобно трансформерам. В принципе, подобным образом удалось выжить и самому Алану. Крейсер Ричард II двигался в волне с полностью разрушенными двигателями, а заодно и всей передней частью.

Иными словами, особого проку от полуторавекового полёта не было. Или нет? Алан вспомнил о себе самом. Что-то странное говорили о нём люди. Назначили адмиралом, героем и всё такое. Алан начал искать информацию о себе.

Удалось узнать немного. Базы данных того времени сильно пострадали от войны. (Что само по себе уже странно. Алан отметил, что отставание по историческим событиям тоже надо будет восполнить хотя бы вчерне.) Биография Алана Блэка описывалась языком не историческим, а чуть ли не сказочным. Собственно даже Аланом его называли ред-

ко. Куда чаще он фигурировал в статьях под псевдонимом Блэк-Джек.

День рождения указан примерно. (Настоящий день в диапазон попадал.) Ну, это ладно. Год рождения тоже примерно. (Что странно.) По самым оптимистичным прикидкам настоящий Алан получался на три года моложе библиографического. И это наиболее точные данные, кроме разве что названий кораблей, которыми он командовал, и систем, где воевал.

Во-первых, он считался самым молодым адмиралом флота Эвдемонии. Как-то так получалось по статьям, что уже в бегстве под Эстебаном его именовали исполняющим обязанности адмирала. Ещё и назначили командующим флота.

Алан хорошо помнил Эстебан. Именно там синдикалисты впервые предприняли мем-атаку. Капитаны кораблей вышли из строя, да что там капитаны – треть личного состава была абсолютно неадекватна. Они без конца повторяли бессмысленные обрывки фраз. Почти все, кто смотрел это дурацкое видеообращение канцлера-предателя. И тут прибыли синдикалисты.

Лейтенант-навигатор Алан Блэк тогда действовал инстинктивно: вырубил капитана Охаджу ударом в челюсть и принял командование кораблём на себя. Воевать было невозможно, поэтому Алан максимально быстро увёл корабль и всех, кто за ним последовал, из системы. Исклю-

чительно как единственный вмняемый навигатор эскадры. Систему они потеряли, а с ней и два корабля, но основа эскадры уцелела. Так что Эстебан довольно быстро отбили.

Охаджа лично благодарил Алана за решительность. Через неделю. В лазарете на Эстебанае. Но никакого адмиральского звания у Алана не было. Он даже капитаном не стал в награду.

В исторической статье этот эпизод переврали до неузнаваемости. Алан даже подумал, что писавший её профан не имел ни малейшего понятия о том, что такое мем-атака.

Во-вторых, Блэк-Джеку приписывали массу судьбоносных решений, хотя куда чаще Алан просто добросовестно выполнял приказы, причём далеко не всегда успешно.

Взять ту же бойню под Эджерноном, которую статья называла «контратака под Эджерноном». Там капитанов вроде Алана было полсотни, а план ловушки разрабатывал чуть ли не весь штаб Эвдемонии. Фактически единственное, чем выделился Алан, так это обращением к заблокированным остаткам синдикалистов: «Это Блэк-Джек, сдавайтесь или умрите, мне без разницы, но решайтесь прямо сейчас или я сам выберу случайным образом». За эти слова Алан до сих пор покрывался потом от стыда. Семнадцать часов в напряжении – это не повод так себя вести перед врагом. Особенно перед врагом.

Они не сдались и почти все погибли. Бегством спасся

лишь один корабль.

А в статье написано: «Это Блэк-Джек», после этих слов офицеры Синдиката впадали в ужас!» Алана передёрнуло.

В-третьих, про Блэк-Джека ходила масса историй, которым в исторических статьях выписывалась «реальная» подоплёка. Так Алан с удивлением узнал, что является изобретателем мороженого «Блэк-Джек». Кунжутно-вишнёвое, как гласил примитивный рецепт. То, что именами знаменитостей часто называют всякие блюда, Алана не удивляло, но ведь никто не приписывал этим самым знаменитостям, что они сами блюдо изобрели. Цезарь никогда в глаза не видел соответствующего салата, Наполеон не пробовал одноименного торта, а Бетховен умер за века до изобретения комбицентрата.

В общем, Блэк-Джек, которого в нынешней Эвдемонии знал каждый, очень сильно отличался от Алана Блэка, которого нынче знал только сам Алан. Блэк-Джек был фигурой даже не исторической, а мифологической. В таких верят, таким поклоняются, но живой человек просто не может быть таким совершенством. Впрочем, разумные люди это понимают, по крайней мере, адмирал Калп понимал. Возможно, роль будет не столь непосильной, как кажется на первый взгляд.

Алан дал себе слово максимально быстро изучить образ Блэк-Джека, благо про него была масса фильмов разной степени доступности. Учитывая источники информации, шансов на достоверность мало, но художественный образ там должен быть. Может, какие-нибудь особые фразы? Подмигивания? Что там ещё приписывают героям сказок?

Так за изучением информации пролетели четыре часа до офицерского собрания. А ведь Алан даже не успел разобраться с иерархией седьмого флота. От обилия офицеров с самыми причудливыми званиями рябило в глазах. Причём о половине званий Алан мог только гадать. Какое отношение к военной иерархии имеет военный советник? Если гражданский, то почему в его подчинении флаг-командор? И кто такой флаг-командор? В списке званий и должностей современной Эвдемонии таковые значились без объяснений, с пометкой «Я».

На собрание Алан отправился с противным чувством невыученного экзамена. Оставалась надежда, что получится важно молчать, изображая умного. Главное, не выдавать удивление или неуверенность.

И первое же испытание едва не опрокинуло эти планы. Сам формат проведения собрания оказался для Алана неожиданным. В просторном зале был установлен длинный стол со стульями. В этом ничего необычного не бы-

ло. Необычным было то, что часть собравшихся формально отсутствовала. Вместо них были проекции. Это настолько напоминало детские фильмы, что Алан едва смог подавить неуместный смех. Если уж собрание виртуальное, то почему бы не организовать обычную видеоконференцию?

Остальные офицеры ничего смешного в формате проведения собрания не видели. Алан предположил, что подобный обычай сформировался давно, возможно, в то время, когда на кораблях перестали экономить на пространстве, возможно, даже с целью демонстрации отсутствия этой самой экономии. Эти мысли отвлекли его от по-настоящему важного дела – изучения собственно собравшихся офицеров. Спешно исправляя свою оплошность Алан стал сверять присутствующих со списком.

Вторым испытанием было то, что офицеры собрались чуть ли не через полчаса после прихода Алана. Причём место каждого за столом было отмечено карточкой с именем, званием, должностью, а у Алана стояло просто «А.Б.».

Когда офицеры наконец собрались, Алана поразило повальное сходство большинства. Нет, они, разумеется, не были близнецами. Формально они даже не были похожи. Но Алан привык к куда более радикальным отличиям между людьми. В Эвдемонии уважали свободу личности, что выражалось, в частности, в свободе выбора внешнего облика. Какое-то время с этим многие даже перебирали. Кто-то

имел две пары рук, кто-то отращивал рога, кто-то щеголял крыльями. Потом ситуация сама собой устаканилась. Люди стали предпочитать функциональные улучшения, но какое-то количество декоративных всё равно оставалось в моде. На фоне остальных Алан всегда выглядел человеком с бедной фантазией. Всего-то сменил цвет кожи на чёрный, вдохновившись фамилией (по-английски она означала чёрный цвет).

Можно было подумать, что нынешние офицеры Эвдемонии лишены фантазии вовсе: обычные человеческие лица и фигуры. Положим, особо смелые эксперименты не одобрял флотский устав, вроде тех же рогов, создававших сложности со скафандрами. А что мешало чисто косметической биомодификации? Никаких фасеточных глаз, эльфийских ушей или даже ярких цветов кожи у офицеров не было. Может, устав стал строже? Или это мода такая?

В любом случае, Алану это создавало дополнительные неудобства. Он уже поймал себя на мысли, что может перепутать Джаспера Джайлза с Густавом Хенриксоном. Оба брюнеты европейской внешности, у обоих длинные носы и высокомерное выражение лица. Даже похожие морщины, словно они привыкли усмехаться одной половиной рта. Оба капитаны гигантских кораблей врат. И оба не присутствовали лично, а мерцали проекциями.

Их коллегу, капитана Ванессу де Шан, Алан узнал без труда, это оказалась красивая, энергичная женщина, как и пред-

ставлялось по голосу. Капитаном последнего корабля-гиганта был Борис Атилиани, отличать которого от других было проще всего – из-за бороды.

Кроме капитанов кораблей врат, на собрании «присутствовали» начальник технической службы Амане Коссугу, чей пол Алан определить не смог, командиры эскадр прикрытия, чьи фамилии Алан проглядел лишь мельком, командир десантников, выделяющийся трудно выговариваемым именем без фамилии – Тзунчк.

Вживую на собрание прибыли военный советник Агата Рион, флаг-командор Ндоба Аги (приятно выделявшийся цветом кожи и неприятно – непонятым спектром задач) и адмирал Эдмунд Калп.

Про себя Алан отметил, что такой важной фигуры, как начальник штаба, не предусматривалось.

Когда все расселись, адмирал Калп объявил, что у собрания по традиции две повестки, одна хорошая и одна плохая.

Плохая заключается в том, что Синдикат практически взял седьмой флот в клещи, вынуждая к бою в крайне невыгодной позиции, в меньшинстве. Поскольку положение флотов очевидно даже для неспециалиста (тут адмирал красноречиво посмотрел на Тзунчка), то нынешнее предложение переговоров означает предложение сдаться на тех или иных условиях.

Всё это офицеры выслушали совершенно спокойно,

но следующий тезис заставил некоторых из них вскочить с кресел. Калп заявил, что в зависимости от предложенных условий он всерьёз рассматривает вариант, что удастся договориться.

Прежде чем несколько особо рьяных синдикатоненавистников успели возмутиться вслух, советник Рион успела обратиться к адмиралу с вопросом, что именно он подразумевает под приемлемыми условиями от Синдиката?

– Очевидно, единственный вариант, который я могу принять, заключается в том, что Синдикат затребует обратно ключ в обмен на пропуск седьмого флота домой, – ответил адмирал.

– Но ведь только с ключом Эвдемония может победить, – попробовал возразить капитан Джайлз.

– Да, но без седьмого флота Эвдемонии вряд ли поможет даже ключ, – адмирал был непреклонен.

– Но что помешает им взять ключ, а потом ударить нам в спину? – Джайлз не сдавался.

– Полагаю, доверие предстоит проявлять им, а не нам.

– Доверие? Синдикат? Маловероятно, – заметила советник Рион.

– У Синдиката будет кое-что более материальное. На переговоры я отправлюсь лично.

– Но без вас седьмой флот хана! – подал голос Тзунчк.

– Надеюсь, они думают также. Это повысит мою ценность

как заложника. Впрочем, они сильно ошибутся, поскольку есть и хорошая новость, – адмирал только что не потирал руки. – В нашем распоряжении оказался адмирал, куда более опасный для Синдиката, нежели я.

Алан понял настоящую суть проекций. Они не только показывали тех, кто находился далеко, но и скрывали тех, кто был близко. Трудно было не понять, когда все взгляды устремились на него. А ведь до этого на Алана не смотрел вообще никто.

Надо отдать должное адмиралу Калпу, более удобного случая собрать вместе все возможные эффекты «первого взгляда» было попросту невозможно. Реакция офицеров говорила о многом. Оставалось понять, что именно. Особенно если учесть, что сам адмирал говорил о повсеместной известности как самого Алана, так и факта его возвращения. Многие офицеры, очевидно, не были согласны с адмиралом по поводу своей информированности – столь удивлены они были. Или столь хорошо это удивление разыгрывали.

Анализировать поведение всех и каждого не было времени, Алан лишь отметил, что спокойно отреагировали на его появление лишь пять человек. Военный советник Рион лишь слегка улыбнулась, обозначая приветствие. Капитаны де Шан и Хенриксон не прореагировали никак. Флаг-командор Аги прореагировал медленным поворотом головы. Можно было подумать, что у него какая-то болезнь лицевых

мускулов, мешающая каким-либо другим проявлениям эмоций. И лишь капитан Джайлз едва заметно нахмурился.

Эмоции остальных выразил Тзунчк.

– Не мож быть! Эт ж Блэк-Джек! – выдохнул он, глотая окончания слов.

– Абсолютно верно! Адмирал Алан Блэк любезно воскрес из мёртвых, чтобы снова сразиться за Эвдемонию, – адмирал прокашлялся. – Как вы заметили, несколько часов назад я назначил себе нового первого заместителя. Теперь вы знаете, кого именно.

– Но как это возможно? – подал голос Коссугу.

Или подала? Алан про себя отметил, что и по голосу пол определить невозможно.

– К сожалению, не имею ни малейшего понятия, каким образом мой корабль подвергся такому временному скачку. Для меня прошло меньше полугода, – Алан взял слово, поскольку смотрели все именно на него, а не на Калпа. – Впрочем, возможно, именно ваши подопечные найдут ответ, изучив мой корабль.

– Мои? – Коссугу не удалось скрыть удивления. – Тут нужен учёный-теоретик, а не инженеры.

– Полагаете, что это невозможно? – спросил капитан Джайлз. – Появление корабля через такое время. С живым пассажиром.

– Инженеры не работают с домыслами – инженеры работают с фактами. Если что-то можно будет повторить – мы по-

вторим, будьте уверены, но понять... Понимать – дело теоретиков. И объяснять нам, простым смертным, – похоже, Коссугу обиделся. Или обиделась? Причём на обоих сразу: и на Алана, и на Джайлза.

– Вопросы исследований можно на некоторое время отложить, как несрочные, – вмешался адмирал Калп. – Сейчас важнее обсудить наши действия на тот случай, если переговоры не сложатся.

– В том единственно возможном случае, – тихо-тихо про бурчала себе под нос ближайшая соседка Алана, командир эскадрильи разведчиков, Анжелина Лонг. Адмирал её слов не заметил.

– В этом случае сражения избежать не удастся. И пока у нас есть выбор, где именно его провести.

– Угу, у Сциллы или у Харибды, – продолжила бурчать себе под нос командир Лонг. Но на этот раз адмирал её услышал.

– Именно. Сцилла ждёт нас здесь, в виде трёх флотов, равных нашему, а Харибда поджидает около Лютеции в виде тех же флотов, которые придут туда на месяц раньше нас, пройдя через врата. Ну или вместо Лютеции можно выбрать любую другую окрестную систему – на выбор имеется целых три, но результат будет тот же, разве что там врата действуют и в обратном направлении.

– Я полагаю, что сражаться нужно здесь, – встал капитан Джайлз. – Если Вильгельм Оранский прорвётся к вра-

там, то Эвдемония как минимум получит ключ. А остальной флот в силах нанести Синдикату такие потери, что в стратегической перспективе численное превосходство Синдиката не будет иметь решающего значения для Эвдемонии.

– Для Эвдемонии быть может, но не для Ядра, – прервала его военный советник Рион. – Я несомненно наложу вето на подобное использование кораблей Ядра.

– Но в данный момент они укомплектованы экипажами Эвдемонии, – возмутился Джайлз.

– И Эвдемонии тоже. Но основу экипажей всё же составляют жители Ядра.

– Они носят форму Эвдемонии и подчиняются приказам офицеров Эвдемонии.

– Но умирать за Эвдемонию они будут только тогда, когда я решу, что это целесообразно для Ядра. Таков союзный договор, – советник Рион улыбнулась. – А совместная героическая гибель большей части сил Ядра явно не целесообразна.

– Полагаете, совместная гибель сил Ядра без всякого смысла будет целесообразнее? – Джайлз пытался скопировать спокойную манеру разговора советника, но давалось ему это явно с огромным трудом. – Может, вы вообще скорее сдадите свои корабли Синдикату, нежели будете с ним сражаться?

– Ядро всегда соблюдает договоры, – советник продолжала улыбаться. – А союзный договор предусматривает обоюдную пользу. Не находите, что сложно считать обоюдно

выгодной ситуацию, когда флот Эвдемонии получает ключ, а флот Ядра – некролог?

– То есть, если на прорыв пойдёт ваш Агриппа, то вето вы накладывать не будете?

– Разумеется.

– В остальном у вас нет возражений по плану капитана Джайлза? – вмешался адмирал Калп.

– Пожалуй, нет, – советник Рион перестала улыбаться и кивнула Джайлзу.

– У кого-нибудь есть ещё мысли по данному вопросу? – Калп обвёл собравшихся долгим взглядом.

– Нам не в первый раз приходится сражаться с превосходящими силами, – капитан де Шан явно пыталась заразить собравшихся своим оптимизмом. – Мы побеждали, а ведь у нас не было Блэк-Джека. Я думаю, у нас больше шансов в бою, чем кажется на первый взгляд.

– Надеюсь, я не потратил весь запас удачи на возвращение из мёртвых, – Алан не стал разочаровывать собравшихся, когда увидел, как они кивают, соглашаясь с де Шан.

– Хорошо. В таком случае общее совещание можно считать законченным, – абсолютно внезапно для Алана заявил адмирал Калп. – А вы, Блэк, оставайтесь.

Проекции офицеров отдали приветствие и исчезли, остальные не так торопились. Очевидно, всем было интересно, что такое собираются обсудить адмиралы.

– Ситуация практически безвыходная, – Калп продолжил без церемоний. – На создание копии ключа нам потребуется не меньше месяца. И сделать это можно только на Вильгельме. Зондов у нас хватит ещё дня на три-четыре, а потом мы ослепнем и оглохнем. Боя не будет. Будет бойня.

– Значит, прорыв единственная возможность?

– Без кораблей Ядра шансов нет.

– Перенести ключ на корабль Ядра, прорываться на нём?

– Бессмысленно. Мы угробим на прорыв цвет флота Эвдемонии, а ключ получит Ядро, – Калп тяжело вздохнул. – Имея ключ, они легко договорятся с Синдикатом о вожделенном сепаратном мире, после чего наш проигрыш в войне станет лишь делом времени.

– Такие верные союзники?

– Враг моего врага – мой друг, – адмирал Калп вздохнул.

– А если мы разобьём флот врага?

– У нас четыре ударных корабля – нас ждут двенадцать.

У нас сто семь кораблей поддержки – нас ждут более четырёх сотен. – Калп поднял брови и склонил голову. – Вы полагаете, что ваш гений позволит вам хотя бы разменять наши корабли по приемлемому курсу?

– Я не настолько самоуверен, – покачал головой Алан.

– Так станьте таким! – рявкнул Калп. – Пусть они поверят, что вы можете.

– Но зач... – Алан оборвал себя на полуслове. Очевид-

но же, чего хочет Калп – обмануть Рион, чтобы её корабли участвовали в прорыве.

– Когда я отправлюсь на переговоры, вам следует немедленно готовить флот к бою, – Калп только что не гипнотизировал Алана. – Если вы сумеете их убедить, что в сравнении с вами я полный профан, а переговоры ненужная глупость...

– То успешные переговоры немедленно станут бесполезными, – закончил Алан.

– Тогда симулируйте манию величия, чтобы у Джайлза был повод снять вас с должности, – Калп хмыкнул. – Он такую возможность не упустит.

– Даже при наилучшем раскладе в этом бою Эвдемония будет обескровлена, так?

– Наилучший расклад из худших, – Калп поморщился. – Но если вы действительно гений, если вы найдёте лучший вариант, то действуйте. Я даю вам карт-бланш.

Алан покидал зал собраний с твёрдым чувством, что просто обязан найти способ вытащить флот из ловушки. Целиком. С ключом. И почему-то Алану казалось, что это вполне реально. Только вот было абсолютно не ясно, с какого конца браться за такое дело.

Сидя в каюте, Алан перебирал параметры и курсы кораблей, стремясь найти слабое место в построении Синдиката. Ничего не получалось. У Алана складывалось чувство, что

он пытается играть в шахматы, наспех выучив правила. И дело даже не в том, что противник гроссмейстер, достаточно и равного знания правил, когда фигур втрое больше. С другой стороны, а есть ли уверенность, что противник действительно знает правила лучше? Правила, это ведь не только параметры фигур. Алан принялся изучать окрестные системы. Более всего его интересовали такие, которые не отмечены как обитаемые. Наконец, после полутора часов подбора запросов в базе, Алан получил то, что искал, – место, куда седьмой флот может отступить для перегруппировки.

Оставалось придумать, как туда попасть так, чтобы Синдикат не последовал за ними. Пусть синдикатские корабли хуже идут по собственной волне, выигрыш в несколько дней не стоит и ломаного гроша. Значит, надо их обмануть, но как это сделать, когда вездесущие зонды отслеживают любое движение флотов? И как вообще зондам это удаётся?

За этими мыслями его застал вызов Амане Коссугу, что Алан счёл весьма своевременным.

– Счастья и радости, адмирал Блэк, – стандартное приветствие в исполнении Коссугу казалось подчёркнуто устаревшим, соблюдаемым исключительно из-за врождённой вежливости.

– Счастья и радости, полковник Коссугу, – не стал отвачивать Алан. – Чем обязан?

– Я по поводу вашего вопроса о корабле, – выражение ли-

да Коссугу стало из официального каким-то... виноватым. – Вы оказались правы, мои люди нашли причину хронологического расхождения.

– Расхождения? – такое определение полёта в полтора века Алану в голову не приходило.

– Мы построили траекторию движения вашего корабля, и оказалось, что она проходит вблизи от точки мейола.

– В моё время таких точек не знали, – Алан подал реплику, поскольку пауза грозила затянуться.

– Их и сейчас не слишком хорошо знают, – почему-то слова Алана успокоили главного техника флота. – Есть версия, что это обратная сторона многомерной структуры чёрной дыры, но проверить эту гипотезу пока не удалось. Известно только, что точки мейола как-то искажают течение времени вокруг себя.

– Как-то?

– Механизм пока не ясен. Никому не удалось приблизиться достаточно близко и вернуться с результатами лучшими, нежели фиксация рассинхронизации бортовых часов с контрольными. – На лице Коссугу появилась улыбка. – Теперь есть надежда, что они просто сильно задерживаются.

– Да уж. – Сейчас Алана мало занимали всякие странные точки пространства, если они так далеко. Блэк изучил изображение точки на сфере, прикидывая время полёта. – Как полагаете, можем ли мы заманить туда Синдикат?

– Вряд ли это возможно. – Улыбка Коссугу увяла. – Дан-

ные об этой точке мейола у Синдиката есть. И безопасное расстояние они тоже знают.

– Хм. – Алан немного покрутил мысль о том, чтобы спрятать седьмой флот лет на десять в этой точке мейола, но в стратегическом плане это не слишком отличалось от героической гибели. Хотя, с другой стороны, спасало множество жизней, если... – А повторить мой полёт вы бы смогли, для всего флота?

– Не... Не думаю, – к Коссугу явно вернулась та самая виноватость. – Слишком мало точных данных. Можно не вернуться.

– Ага. Хорошо. – На самом деле, плохо. Лучше было бы иметь такой вариант в запасе. Тем не менее, у Алана был к технике другой вопрос, куда более важный: – Тогда не расскажете мне немного о параметрах зондов слежения?

– О! С удовольствием. – Улыбка вернулась на лицо собеседника. – Что именно интересует?

– Для начала, эффективность слежения, – Алан пояснил: – В моё время считалось, что подобный метод бесперспективен, поскольку требуется слишком много зондов.

– Полагаю, в ваше время корабли были поменьше, а значит, и волны были не такими большими. Там, конечно, не экспоненциальная зависимость, но разница весьма заметна. Зонд же в состоянии зафиксировать именно волну.

– Я смотрел, каков размер волны, необходимой для переноса флота, – кивнул головой Алан. – Впечатляет, но в кос-

мических масштабах это всё равно не слишком большой объект.

– Вы правы, не слишком большой. Но тут есть два обстоятельства, позволяющих всё же осуществить слежение, – Коссугу заложил (или заложила) руки за спину, выдавая этой привычкой опыт лектора. – Во-первых, конечно, более-менее эффективное количество зондов исчисляется миллионами. Во-вторых, имеется возможность грубого определения местонахождения объекта по системе гиперсвязи.

– Гиперсвязи? – Алан почувствовал себя идиотом. Разумеется, в зале собраний стоило обратить внимание на то, что нет никакой задержки сигнала. Если корабли так близко друг к другу, то проще было бы собраться всем вживую. Связь быстрее скорости света. Если это возможно, то сколько ещё Алан пропустил, полагаясь на привычную картину мира?

– Да, разумеется, это можно сделать только грубо, но для прочёсывания заданного района зондами вполне годится.

– А защититься от прослушивания гиперсвязи можно?

– И да, и нет, – казалось, что сейчас Коссугу начнёт ходить взад-вперёд перед терминалом. – Простое отключение оборудования и соблюдение режима тишины полностью возможность обнаружения не исключают. Зато действуют на расстояние, с которого можно засечь струну.

– Струну? – не удержался и переспросил Алан.

– Ну да, струну. Пусть это не совсем точное описание многомерного тела, связывающего гипертерминалы, но доволь-

но меткое. По крайней мере, позволяет на пальцах объяснить, почему гиперсвязь не может действовать на межзвёздных расстояниях.

– Пожалуй. – Алан не отказался бы от лекции и на эту тему, особенно на пальцах, но терять лицо не хотелось. – Главное, что засекается не само оборудование?

– Вот именно. Всё же это не струна, натянутая между гипертерминалами, а более сложный объект. Его изгибы можно засесть с куда большего расстояния чем нужно для чтения сигналов, – Руки Коссугу вынырнули из-за спины и начали обрисовывать в воздухе изгибы воображаемой струны. – Но изгибы – это не концы. По ним невозможно точно сказать, где именно находятся гипертерминалы.

– Зачем же пользоваться такой системой связи, по которой тебя же и вычисляют?

– Не было бы гиперсвязи, искали бы по гиперследам ключа. Они ведь тоже многомерные.

– Иными словами, система наблюдения за действиями противника достаточно надёжна? – задал Алан наводящий вопрос.

– Вполне. Не без слабых мест, но вполне.

– Слабых мест?

– Всё упирается в огромное количество зондов. Например, сейчас мы вынуждены просматривать зондами три района пространства. Расход зондов существенно превышает наши способности по их изготовлению. Даже если не брать

в расчёт приближающийся дефицит материалов.

– А можно как-то достоверно определить, какое количество зондов использует противник?

– Практически нет. Сами зонды не обнаружить, кроме как случайно, – руки Коссугу снова спрятались за спиной. – Фактически мы периодически обнаруживаем их, но никогда нельзя сказать, какое количество пролетело мимо. Два облака зондов могут легко пролетать друг сквозь друга, не замечая этого. Всё же космос это довольно большое место.

– А если противник выйдет из волны? – предложил Алан.

– Ему же хуже. Без волны корабли не могут двигаться на заметные расстояния. Можно просто найти их по последним показаниям. А там уже дело за торпедами.

– Отлично. – Действительно отлично. Если уж технарь в этом так уверен, то подобную уверенность может питать и вражеский командир. Именно то, что нужно. – Спасибо за рассказ. А то я чувствую, что по многим вопросам мои знания несколько отстали. Всё же прогресс не стоит на месте.

– Прогресс мог бы идти быстрее, если бы учёные больше времени занимались практической наукой, а не боролись за звания, – неожиданно горько прозвучал ответ Коссугу. – Вы, наверное, думали, что за время вашего отсутствия люди совершали такие же прорывы, как в предыдущие пять веков? А мы только научились немного работать с многомерными объектами.

– Думаю, дело в войне, – ответил Алан. – Закончим её –

и всё изменится.

– Наверное, – на лице Коссугу появилось скептическое выражение. – Могу ещё чем-то помочь?

– Нет, – Алан удержался от невежливого вопроса про пол. – Я продолжу работать над планом операции.

– Счастья и радости!

– Счастья и радости.

Разговор с Коссугу укрепил Алана в мысли, что есть надежда смыться. Оставалось как-то оформить эту надежду в настоящий план действий. Нужно точно проверить все параметры, чтобы исключить ошибку.

Алан ещё раз посмотрел на сферу с текущим известным расположением флотов. Такая же сфера есть у вражеского командира. Или не такая? Пожалуй, стоило обсудить этот вопрос с начальником разведки. К немалому удивлению Алана эти задачи выполнял офицер с пометкой «Я». Хоть Алан и не любил все эти шпионские игры, но даже неофиту казалось очевидным, что шефом своей разведки не может быть даже самый близкий союзник. Учитывая то, что Алан выслушал от адмирала Калпа про Ядро, такой расклад казался каким-то запредельно наивным. С другой стороны, может быть, существовал какой-то скрытый начальник разведки, про которого флотским офицерам знать не положено? Нет, бред какой-то. Немного поборовшись с искушением вызывать вместо Ндобы Аги бурчащую под нос Анжелину Лонг, Алан всё же вызвал первого.

– Счастья и радости, – обратился Алан к суровому иссиня-чёрному лицу на экране.

– Здравствуйте, – ответил Ндоба, не утруждая себя следованием флотскому этикету Эвдемонии.

– Мне нужна некоторая консультация, – Алан почувствовал себя так же, как если бы разговаривал с камнем.

– Я готов дать некоторые ответы, – безэмоционально ответил Аги, самой формой ответа показывая, что обладает как минимум чувством юмора.

– Хорошо, – Алан приободрился. – Я довольно долго не получал сводок о технологическом развитии Синдиката.

– Сведения о технологическом развитии Синдиката лучше всего известны начальнику технической службы. Оно в данный момент свободно, – похоже, Аги даже не моргал. – Переключить вызов?

– Нет, я с ним только что говорил, – про себя Алан успел подумать, что даже начальник разведки или как-его-там-командор не в курсе, в каком роде обращаться к Коссугу. – Меня интересуют не сами технические параметры, а то, как их использует противник.

– Не понял вопроса.

– Грубо говоря, если у противника есть бластер, то я хочу знать, как уверенно он им пользуется. Метко ли стреляет? Или отстрелит себе ногу?

– Понял вопрос, – ответил Аги и замолчал.

– Требуется уточнения? – спросил Алан, когда тишина

стала гнетущей.

– Нет. Я думаю, как вам ответить, – Аги снова замолчал.

– Кхм, – Алан подумал, что, возможно, следует предложить Аги написать текстовый отчёт, но тот наконец разродился ответом.

– Общая оценка эффективности военных сил Синдиката в среднем ниже, чем у Эвдемонии, но несущественно, – начал Аги. – Основными преимуществами Синдиката являются адаптация кораблей врат именно на преодоление врат, более серьёзные стационарные производственные мощности и, как следствие, большее количество боевых средств, большее население и, как следствие, меньшие проблемы с формированием экипажей. Основными недостатками являются меньшие размеры кораблей врат, что делает восстановление боезапаса более зависимым от поставок с заводов, находящихся в системе врат, и сложности с моральным духом личного состава.

– Звучит так, словно у них в основном защитный флот, – удивился Алан.

– Да, – приступ многословия Аги закончился. – В данный момент они исповедуют оборонительную доктрину.

– А работа службы обнаружения у них как поставлена? Часто ли они пропускают наши корабли? – удивления Алана быстро прошло. Факты хорошо складывались в общую картину. В этой картине флот Синдиката заманивал флот Эвдемонии в ловушку, чтобы максимально использовать свой

оборонительный потенциал. Всё логично.

– Количество разведывательных кораблей выше, чем у Эвдемонии, на двадцать процентов, что ниже среднего преимущества по количеству бортов по типам кораблей, – Аги словно читал статью с экрана, хотя глаза его не двигались, устремлённые в одну точку. – Среднее преимущество на данный момент составляет сорок три процента.

– А количество разведчиков, задействованное против нас, известно? – продолжил спрашивать Алан.

– Точное количество неизвестно, – почти сразу ответил Аги. – Ориентировочное число составляет сто семьдесят единиц. Плюс-минус пятьдесят единиц.

– И всё же меня беспокоит человеческий фактор, – вернулся к своему основному вопросу Алан. – Может быть, у них есть какие-нибудь командиры, прославившиеся чудесами в разведке?

– Таких данных у меня нет, – опять же сразу ответил Аги. – Подойдут данные о текущих командирах с досье?

– Я их, несомненно, изучу. – Это действительно значилось у Алана следующим пунктом. – Но мне важно знать ваше мнение, как профессионала. Каких творческих неожиданностей мне опасаться и от кого?

– Офицерский состав Синдиката можно условно разделить на две части, – начал Аги и замолчал.

– Меня интересует более творческая, – подал реплику Алан после некоторого времени.

– Не могу определить, какая из двух частей является более творческой, – признался Аги. – Они разделяются по срокам службы на командных должностях.

– Начните с тех, кто служит долго.

– Хорошо, – Аги опять замолчал, и после существенной паузы продолжил: – Часть офицеров является постоянной. Их выбытие из командного состава обычно происходит по причине смерти. Их основной отличительной особенностью является умение бороться с конкурентами. Среди них очень мало по-настоящему одарённых командиров, но они, по крайней мере, высоко профессиональны.

– Мало, но есть?

– В данный момент Эвдемония официально признаёт таким командиром Вольфганга ван дер Сара.

– Я не видел его в оперативном списке офицеров Синдиката.

– По моим данным, он далеко отсюда.

– Хорошо, а вторая часть?

– Она более разнородна, – Аги на этот раз не делал паузу. – В большинстве это офицеры менее удачливые в погоне за твёрдым местом и прочий мусор, но если в Синдикате есть ещё неизвестные творческие командиры, то все они в этой группе. К сожалению, выявить их довольно трудно, поскольку там очень высокая ротация кадров.

– Мы так хорошо их прореживаем?

– Не только мы, – ответил Аги. – Издержки борьбы

за власть.

– В моё время у Синдиката была популярна традиция покупать себе руководящие посты. Она ушла в прошлое?

– Сохранилась, – Аги совершил неслыханное – моргнул. – Как часть борьбы за власть.

– Хорошо, последний вопрос, – Алан в принципе уже узнал всё, что хотел. – У нас есть синдикалистские учебники по боевому искусству?

– Да, – Аги медленно занёс руку над кнопкой разрыва соединения. – До свидания.

– До с...

Очевидно, он понял слова про последний вопрос буквально. Или просто грубый чурбан. Или персонально грубый к Алану. Не важно, главное, что он подтвердил догадки Алана.

Интриганы и карьеристы. Это именно такие люди, с которыми Алан был готов иметь дело на той стороне. Лучше бы, конечно, слюнявые идиоты, но и так сойдёт. У них есть приличный командир, но он не здесь. Наверное, действительно приличный командир, если даже этот невозможный флагкомандор Аги признал. Алан поёжился при мысли о том, как бы Аги описал самого Алана. Остаётся шанс, что у них там есть талантливая молодёжь, способная раскусить уловку, задуманную Аланом. Поэтому было важно не дать молодёжи шансов на проявление инициативы.

Оставшееся время до ужина Алан потратил на расчёты требуемых манёвров. Попутно он поставил на просмотр инфайл «Блэк-Джек и погасшая звезда Фомальгаута». Это оказалась музыкальная любовная история между Блэк-Джеком и леди Гамильтон, звездой эстрады Фомальгаута. Увлечённый расчётами, Алан так и не разобрался, взяла ли девушка псевдоним леди Гамильтон или сценарист просто перепутал Блэк-Джека с адмиралом Нельсоном. Музыка была красивой и не отвлекала. Самого Блэк-Джека показывали редко, поскольку он постоянно отлучался кого-нибудь победить. Заканчивалась пьеса грустно, поскольку однажды Блэк-Джек пропал без вести, так и не успев жениться на леди.

К самому ужину Алан особо не готовился, поскольку предполагал, что на нём всё равно не будет большей части офицеров, на которых должен воздействовать образ Блэк-Джека. Как выяснилось, зря. Военный советник Рион на ужине была, а её стоило прорабатывать в первую очередь. По крайней мере, этого ждал адмирал Калп. Да и вообще офицеров в просторной столовой Вильгельма Оранского хватало, пусть у них и звёздочек в петлицах было поменьше.

Алана хватило только на юмор над самим собой. Пареньку, выдававшему порции он сказал: «Это Блэк-Джек, выдай мне самое съедобное из своих запасов, я проголодался за полтора века». Паренёк юмора явно не оценил, метнувшись за деликатесами. Это только заставило Алана чувство-

вать себя неловко.

Хорошо хоть, это была столовая, а не ресторан с накрытыми скатертями столами и официантами с подносами. Алан бы не удивился и такому.

Не удивился Алан и тому, что советник Рион немедленно села рядом с ним, оставив пустой стол.

– Не возражаете, если я посижу рядом с вами?

– Когда я возражал против общества красивой женщины? – улыбнулся Алан.

– Ну да, историки бы наверняка такое отметили, – советник Рион мелодично рассмеялась.

– Только я сейчас буду плохим собеседником. Мне по случаю возвращения притащили столько вкусностей, что я буду глух и нем, пока всё не перепробую, – Алан обвёл рукой пластиковый поднос, уставленный маленькими тарелочками со всякой снедью.

– Да уж, – советник посмотрела на поднос и подняла брови. – А мне достались только рис с отбивной и жаренные помидоры.

– Предлагаю поменяться, – великодушно предложил Алан.

– Ужин отдай врагу? – улыбнулась Рион.

– Ну что вы, как можно! – запротестовал Алан. – Мы самые союзные союзники, какие когда-либо заключали союз.

– Тогда согласна. – Рион решительно придвинула к себе все эти тарелочки, содержимое которых Алан, честно гово-

ря, опасался пробовать. – Мне немота с глухотой не грозят.

– А я рис с мясом люблю больше любых деликатесов, – заявил Алан, – так что...

– Что, неужели вы пришли в столовую есть? – сделала карикатурно удивлённое лицо Рион. – Кто хочет есть, тот ест в каюте. Вот видите адмирала Калпа? И я тоже нет, потому что он ест в каюте.

– Ну...

– И я собираюсь воспользоваться служебными полномочиями в самых личных целях. Ни у кого во флоте нет больших прав на ужин с вами, чем у меня, – Рион умудрялась говорить и одновременно перейти к содержимому третьей тарелочки. – Вы же не человек, а древняя легенда.

– В том-то и дело, что древняя, – вздохнул Алан. – Хотите несколько анекдотов с бородой до Земли?

– Спасибо, не надо. Нет ничего более жестокого, чем заставлять людей вспоминать анекдоты. Не мучайтесь, – Рион подмигнула. – Меня вполне устроит, если вы расскажете о вашем впечатлении от нашего времени.

– Признаться, я недостаточно ещё увидел, чтобы у меня сложилось какое-нибудь впечатление, – покачал головой Алан, вылавливая в подливе очередной помидор.

– Неужели вы ещё не читали эти жуткие выдумки про вас? Не верю.

– Все уж точно не читал. И, наверное, до самой смерти не успею. Даже если проживу ещё полтора века. А те, что

читал, вроде бы и не такие жуткие.

– Если ищете что-то действительно жуткое, обязательно посмотрите «Блэк-Джек и красный барон против лорда нетократов», – улыбка Рион стала язвительной. – Эмоций вам хватит на месяц.

– Обязательно посмотрю чуть позже, – кивнул Алан. – Сейчас как-то совсем не до того.

– Думаете, время ещё будет?

– Будет, конечно.

– Полагаете, переговоры закончатся успешно? – Рион сказала это таким тоном, что сразу стало понятно, что она в успешность переговоров не верит ни в малейшей степени.

– Переговоры? С Синдикатом? Мир должен был очень сильно измениться за время моего отсутствия, чтобы это было реально, – Алан покачал головой. – Никаких признаков подобного я не вижу.

– Значит, будет бой, а вы так уверены... – Рион запнулась. Или просто решила проглотить оливку.

– Скажите, за вами когда-нибудь охотился Синдикат? Не за вашим кораблём, а лично за вами? – Алан решил брать быка за рога. – Чтобы за вашу голову объявляли награду. Чтобы взятие в плен живым исключалось. Чтобы людей похожих на вас убивали засланные убийцы.

Рион прекратила есть и отложила вилку.

– Все эти охотники сейчас мертвы, а я жив. – Технически многие из них померли от старости, но Алан ведь не со-

врал. – Так будет и далее.

– Я смотрю, вы в себя верите. – Рион задумчиво изучала стакан сока.

– Верю. – Алан отрезал сочный кусок мяса. – Есть опыт.

– А вы мне нравитесь. – Рион залпом выпила сок. – Не Блэк-Джек, а именно вы. Но не настолько, чтобы умереть во имя утёртых носов ваших охотников.

– В ближайшее время вам ничего подобное не грозит.

– После ужина я отбываю на «Агриппу».

– И тем не менее, – ещё раз кивнул Алан.

– Даже так? – у Рион поднялись брови.

– Даже так.

Когда Рион ушла, Алан обратил внимание, что рядом материализовались его охранники. Интересно, где они были, когда она подходила? Их так заранее проинструктировали, или охрана подчиняется... Алан вспомнил о маркере «Я» у Ндобы Аги и чертыхнулся.

В любом случае, план адмирала Калпа он провалил. Не существовало такой силы, чтобы военный советник Рион послала своих людей на убой за чьи-то чужие интересы. Даже если она всей душой верила в военный гений Блэк-Джека. Впрочем, она пока особо и не верила. В данный момент она считала Алана Блэка и Блэк-Джека разными людьми, если Блэк-Джека вообще можно было считать человеком. Алан был вынужден признать, что подобное здравомыслие дела-

ло ей честь. Большинство присутствующих офицеров подобным не отличались.

Такое могло бы польстить, если бы Алан не знал, чем заканчивается поклонение. Рано или поздно толпа разбивает развенчанный идол и затаптывает обломки ногами. Чтобы археологи потом могли найти эти обломки при раскопках.

С трудом отбившись от массы желающих выпить с ним на брудершафт хотя бы дистиллированной воды, Алан попробовал вернуться в каюту, но получил вызов адмирала Калпа. Адмирал отбывал на переговоры и желал попрощаться с Аланом. Самому же Алану следовало приступить к командованию флотом в отсутствие Калпа.

– Вы решили вопрос с союзниками? – спросил Калп, уже покидая мостик.

– Более-менее, – ответил Алан. – Не думаю, что советник наложит вето.

– Отлично. Но всё же... Доверяйте только Ванессе, – Калп с Аланом пожали друг другу руки. – Надеюсь, что вы скоро вернётесь домой. У вас и так было долгое путешествие.

Когда Калп покинул корабль на шатле, Алан приступил к своему плану. Если бы этот план предложил Алану кто-нибудь другой, то Алан бы его выбрал, но выбирать не приходилось. К сожалению, у Алана оказалось даже меньше времени, чем он планировал. Странное на самом деле время для

переговоров – ночь. Нормальные люди делают такое утром. Хотя до активной фазы время ещё оставалось.

– Капитан де Шан, объявите флоту смену курса, – как и всегда, когда требовалось отдавать приказы, голос Алана зажил собственной жизнью. – Верх – двадцать один, лево – семь, время – двадцать два пятнадцать. Ориентир – Бри-Освальд. Волна-мощность – без изменений.

– Есть новый курс, – бодро ответила де Шан. – На новом курсе нам потребуется больше зондов. Увеличить расход?

– Нет.

– Но зона покрытия...

– Прекратить точное слежение за группой С-3. Следить только за группами С-1 и С-2. – Алан изучал голосферу. – Зонды нам пригодятся чуть позже. А пока и так ясно, что будут делать враги.

Так, первая часть плана, самая простая, выполнена. Теперь есть возможность изучить досье вражеских командиров. Алан отправился в каюту.

Досье командиров Синдиката были довольно объёмные, но по большей части бесполезные. Все эти родился, учился, женился, закончил, награждён мало что говорили. Даже перечисление боёв, в которых участвовал тот или иной командир, мало что давало Алану. Надо ведь было изучать эти

бои. И знать, какую роль на самом деле там сыграл офицер. Приходилось ограничивать себя исключительно собранными разведкой психопрофилями.

Было бы здорово, если бы там были исключительно бездари и тупицы, но на такое рассчитывать не приходилось. Сейчас Алана интересовало, чтобы основные ключевые посты занимали люди максимально опытные... и высокомерные. Собственно, так и было. Загонная охота, которую вёл Синдикат, требовала именно таких.

Гранд-адмирал Арно Вамбелли – потомственный магнат. Сам финансировал свой флагман. Сам подбирал людей. В досье говорилось, что, скорее всего, именно он лично финансировал операцию на Лютееции, через которую седьмой флот попал в ловушку, из которой не мог выбраться. Хитрый человек, умеющий мыслить неортодоксально, но исключительно там, где творятся интриги. Но самое важное, что он абсолютный деспот, способный замучить адъютанта за несвоевременно поданный рапорт.

Именно он, скорее всего, сидит в группе С-3, готовой добить седьмой флот, если останется, что добивать. И это местоположение Алана вполне устраивало.

Адмирал Ирина Колосова пользуется наилучшим расположением флота. Боевой адмирал без всяких оговорок. Где

жарко – там и она. Скорее всего, группа С-2, стоящая на пути к воротам. Надеется на драку. Преследовать отступающих, конечно, станет, но явно брезглива. Вряд ли ждёт от разведки чего-то большего, чем указания, где враг, которого надо разнести на кусочки.

Адмирал Константин Загоридис, напротив, «самородок», сам пролезший на вершину. Хитроумный интриган, аккуратно убиравший всех, кто стоял у него на пути. При этом имеет дипломатический опыт. Именно он официально проводит переговоры. Специалист по работе с людьми. В принципе, если бы он знал Алана, то мог бы что-то заподозрить, но Алан с ним общаться пока не собирался. А досье Блэк-Джека пусть изучает хоть до посинения.

Но именно он будет вести основное преследование. Именно его надо будет обмануть. И именно он будет, как Алан, анализировать поведение офицеров Эвдемонии. Если он увидит хоть одну фальшивую ноту, то может проявить излишнюю осмотрительность. Поэтому просто замечательно, что именно ему подготовлены места у самой сцены.

С этими мыслями Алан заснул.

Разбудил Алана звук вызова. Алан с неудовольствием оценил свой внешний вид. Заспанный. В помятой форме. (Как

вообще за такой следить?) Небритый. Короче, идеальный боевой офицер, как ни крути.

На экране терминала появилась капитан де Шан.

– Адмирал, плохие новости, – без приветствия начала она.

– Слушаю.

– Синдикат прислал сообщение с шатлом.

– Переговоры сорвались?

– Хуже. Я... – де Шан осеклась. – Лучше посмотрите сами.

– Хорошо, сейчас посмотрю.

Алан включил приложенный инфайл и почти сразу выругался. Эти подонки попросту казнили Калпа. Парламентёра. Офицера высшего уровня.

Алан ещё немного посмотрел, как адмирал Загоридис призывает сдать без выставления условий, а то все умрут, как «этот несговорчивый болтун», и выключил инфайл. Если раньше этот Загоридис был для него воображаемым оппонентом, то теперь хотелось его прикончить. По возможности лично. Голыми руками. Очевидно, именно подобного психологического эффекта Загоридис и добивался. Что ж, тем приятнее будет его разочаровать.

– Не показывать это остальным офицерам. Я сам сделаю объявление в нужный момент.

– Объявить боевую тревогу, адмирал?

– Нет, – Алан посмотрел на часы. До манёвра оставалось

ещё больше двух часов. – Начните постепенно сокращать количество зондов по группе С-2. После доведения приказов объявите режим молчания на час и три минуты. Если группа С-1 начнёт сближение, немедленно меня вызовите и отмените режим молчания. Сообщения от Синдиката не принимать. Никакие.

– Это всё? – с безграничным удивлением ответила де Шан.

– Да. Пусть синдикалисты подождут пару часов в боевой готовности, что мы полетим мстить.

– А мы будем мстить?

– Месть следует подавать холодной.

– Можно ещё один вопрос?

– Задавайте.

– Почему час и три минуты?

– Чтобы никто не догадался.

Синдикат явно торопился. Интересно, почему? Алан опять посмотрел на сферу. Неужели они мыслят именно так, как он предполагал? Сейчас их должен терзать вопрос, почему он сменил курс на систему, ничуть не подходящую в качестве финальной точки маршрута. Что они усмотрели в этом поведении? На их месте Алан бы принял решение, что управление флотом перешло к Рион. Ядро воевать не выгодно. Ядро отступит, если есть куда отступать.

А вот любой офицер Эвдемонии будет прорываться к вра-

там. И уж наверняка использует факт убийства адмирала Калпа для разжигания самоубийственной ярости к врагу. И он бы менял курс, как его менял Алан, но с другой целью – чтобы Ядро не отступало, а значит, выбрана система, где точно возникнут проблемы. Когда начнётся «суп», у Ядра не будет особой возможности сменить ориентиры. Поэтому перед адмиралами Синдиката возник вопрос о надёжности Бри-Освальда. И они засомневались. Им понадобился тестовый вопрос. Именно в качестве такового они убили Калпа. Этого Алан от них не ждал.

Сейчас оптимально ничего не делать. Так поступила бы Рион, уверенная в Бри-Освальде. И такое развитие событий вполне устраивает Синдикат. Врата там есть, до Эвдемонии далеко. В худшем случае они будут иметь не трехкратный перевес, а двукратный, да и то если седьмой флот проявит неожиданную прыть. Значит единственное, чего стоит опасаться, так это нервов Загоридиса. Он может попробовать напасть на нас единолично. В этом случае он начнёт сокращать дистанцию, а остальные дёрнутся за ним. Тогда придётся следить и за ними. С другой стороны, тогда можно будет сразиться с ним до подхода остальных. Вряд ли он на самом деле этого хочет. Всё же не Колосова.

Алан поставил будильник и лёг спать, аккуратно сняв форму и запихнув её в автоматическую чистку.

Через два часа Алан явился на мостик. Форма была в полном порядке, спасибо автоматике. Вот с лицом было похуже. В этом смысле тёмная кожа очень выгодна для маскировки. Может, поэтому Ндоба Аги тоже выбрал чёрный цвет?

На мостике стояла де Шан.

– Вы спали? – спросил её Алан.

– Нет.

– Зря.

– Моя вахта, – пожала плечами де Шан.

– Положение противника?

– По группе С-3 нет данных. Грубое сканирование показывает, что их район не изменился. По группе С-2 последние данные утверждают, что они по-прежнему перекрывают нам портал. С-1 следуют за нами, – голос у де Шан был настороженный.

– Хорошо. Именно так, как и ожидалось.

– Приказы?

– Да. Вернуть все зонды. Новые не запускать.

– Что?

– На это должно хватить часа. В семь двенадцать покинуть волну. После этого выпустить все корабли, способные идти своим ходом и сменить курс на ориентир Панкольм. Гребневые двигатели не активировать.

– Я не понимаю...

– Это хорошо. Будем надеяться, что Синдикат тоже

не поймёт, – Алан усмехнулся. – Выполняйте, позже всё объясню.

– Есть, – растеряно ответила де Шан.

Алан сел на свободное кресло и стал ждать. Особенно-го терпения не понадобилось. Уже через минуту после отдачи приказов сеанса связи с адмиралом потребовали капитан Джайлз и советник Рион. Алан распорядился вывести их в режиме конференции.

– Какого чёрта вы делаете? – рычал Джайлз.

– Если вы не знаете, что делать, то можете просто передать полномочия мне, – успокаивающим голосом, как с напуганным ребёнком, начала Рион.

– Я прекрасно знаю, что делаю, – максимально спокойно ответил Алан. – Я уношу наши шкуры из западни.

– Но адмирал Калп санкционировал... – сбился Джайлз.

– Сражения не будет? – перебила его Рион.

– Адмирал Калп санкционировал мне полную свободу действий. В данный момент я использую эту свободу, чтобы избежать уничтожения флота, – Алан улыбнулся.

– Вы оставляете флот слепым, глухим, без связи, а потом выставляете его в виде неподвижной мишени. – Джайлз уже не рычал, а сипел. – Это не план, это дерьмо.

– Да, пожалуй, неплохо было бы проконсультроваться с адмиралом Калпом на этот счёт, – предложила Рион.

– Адмирал Калп убит во время переговоров, – Алан сжал кулаки. – Капитан де Шан, перешлите им то сообщение.

– Я имела в виду, заранее, – уточнила Рион. – Но в любом случае вам следует объяснить нам, что происходит, насколько более... подробно.

– Подробнее? – Алан потянулся. – Мы летим на Панкольм. Синдикат летит на Бри-Освальд.

– Не знаю, что мы забыли на Панкольме, но без гребневых двигателей мы туда не долетим. И с гребневыми не долетим, – Джайлз, похоже, прешёл предел ярости и начал успокаиваться. – Синдикат догонит нас раньше.

– Не догонит. Чтобы догнать, требуется знать, где мы. А вот этого-то Синдикат знать и не будет, пока не станет поздно.

– Почему не будет? – спросила Рион. Она ещё не понимала, но уже начала интересоваться.

– Они следят за волной, а не за кораблями в ней. А волна продолжает идти дальше. Откуда им знать, что нас в ней не будет?

– Сканирование по гиперсвязи? – рявкнул Джайлз. – Они прочешут район вдоль и поперёк.

– Замечательно, пусть прочёсывают. Без волны, что они найдут? – парировал Алан.

– Если зонд на волне пройдёт через корабль, то кораблю конец, – заметила Рион.

– Бросьте, вероятность ничтожно мала, – Алан усмехнул-

ся. – Впрочем, на этот случай я и приказал рассредоточиться.

– Но без контроля волна быстро рассинхронизируется, – попробовал возразить Джайлз.

– И что? Гребень станет непригодным для полёта, но внешне разница станет заметна не сразу, – Алан развёл руками. – Время у нас будет.

– А их не насторожит режим молчания? – спросила Рион.

– Насторожит, – кивнул Алан. – Но они сами дали ему прекрасное объяснение. По сценарию, вы двое сейчас должны рвать друг другу глотки, требуя отступления или боя. В идеале для Синдиката флот должен расколоться надвое.

– И они будут искать нас не там, где нужно? – просияла Рион. – На пути к воротам, например?

– Или на пути к Панкольму, – Джайлз говорил уже абсолютно спокойно. – Если вы выбрали этот вариант, то почему его не просчитать им?

– А вы его просчитали? – отвечать вопросом на вопрос было невежливо, но Алан не удержался.

– Нет, – признался Джайлз. – Это просто какая-то заброшенная дыра. Что нам там делать?

– Восполнить запасы и получить минимум месяц на копирование ключа.

– А если там нет никаких запасов? – Джайлз уже думал в нужном направлении.

– Целая система, оставленная из-за невозможности по-

строить там врата? Там может не быть ничего, только если Синдикат всё взорвал.

– Я бы взорвал, – буркнул Джайлз.

– Зачем? – ответила вместо Алана Рион. – Уничтожать имущество, которое стоит денег? Не в духе Синдиката. Они наверняка вывезли всё ценное, но кто станет вывозить всё подчистую, если перевозка дороже результата?

– Значит, когда они нас потеряют, то ломанутся в этот Панкольм. Всем, что есть.

– Замечательно, – кивнул Алан. – Если идиоты, то обязательно так и сделают. И застрянут там надолго, потому что у нас как раз есть стимул там всё взорвать, чтобы им ничего не досталось.

– Всё равно план очень рискованный, – не уступал Джайлз.

– Предложите лучший, – состроил невинное выражение лица Алан, а когда Джайлз не ответил, продолжил: – Советник Рион, вы в праве воспользоваться правом вето.

– Не буду, – Рион усмехнулась. – Ваш план целесообразен, Блэк-Джек.

Дальнейшие часы были довольно нервными, как и любое ожидание. Ничего не происходило. Это было единственным доказательством, что всё идёт по плану, но ничего на самом деле не доказывало. В то же самое время весь остальной флот мог быть уже уничтожен. Что оставалось делать? Пить кофе?

Гадать, какие из отданных приказов были неверными?

По расчётам Алана, группа С-1 должна была миновать их больше шести часов назад. Со времени начала молчания прошло больше двенадцати часов напряженного ожидания. Через восемнадцать минут было запланировано постепенное включение гребневых двигателей всего флота. Но режим молчания всё ещё будет действовать почти сутки. Сколько кораблей потеряется за это время? Алан сознавал, что на этом этапе потери неизбежны. Оставалось только утешать себя тем, что они по большей части временные. Всем известна общая точка сбора. Не слишком удобная. Впереди двадцать два дня полёта. Для кого-то они будут тяжелым испытанием, поскольку лететь придётся в одиночестве и неизвестности. А кто-то к точке встречи не явится вовсе.

Алан отбросил эти невесёлые мысли. На их место явились другие. Где сейчас группа С-3? Не ждёт ли она в засаде? Нет, это вряд ли. Слишком замысловатый кульбит стоило совершить. Но кто поручится, что нет группы С-4 как раз на случай такого хитроумного плана? Море возможностей, неподвластных предсказанию, затапливало Алана. И не его одного. Напряжение на мостике достигло такого уровня, что воздух должен был скоро начать бить разрядами.

Не было никакой возможности отсиживаться дальше в каюте. Нужно было показывать людям, как Блэк-Джек уверен в себе и своём плане. Собственно, именно поэтому Алан здесь. Оставался вопрос, как же снизить напряжение?

Алан решил воспользоваться советом Рион. Возможно, это выглядит довольно странно, когда адмирал заявляется на мостик, а после короткой проверки ситуации включает себе развлекательное видео. Немного безответственно. Но в данной ситуации, возможно, то, что нужно. Инфайл «Блэк-Джек и красный барон против лорда нетократов» казался глупым и смешным не только Алану. Вместо озабоченности дежурные офицеры постепенно перешли на смущение. Похоже, им было стыдно за то, что произвела индустрия развлечений.

Первым не выдержал старпом Вильгельма, Грег Моррисон.

– Адмирал, разрешите личный вопрос?

– Валяйте, – ответил Алан, старательно копируя жестикуляцию Блэк-Джека из инфайла.

– Кто вам порекомендовал смотреть это позорище? – Моррисон не без труда подавил смешок.

– Военный советник Рион, кто же ещё? – честно сознался Алан.

– Я думаю, она пошутила, – Моррисон нахмурился. – Если хотите, я готов предложить вам на выбор десяток куда более

пристойных инфа́йлов. Любой из нас готов.

– Я уверен, что она пошутила. Но в каждой шутке есть доля истины, – Алан развёл руками. – Мне необходимо знать, насколько глупы могут быть истории обо мне.

– Тогда вы смотрите явно не то, – Моррисон широко улыбнулся.

– Только не говорите о богатейшей коллекции скабрёзных анекдотов обо мне, – прервал его Алан. – К ним я пока не готов.

– Ну что вы, адмирал, – Моррисон отрицательно покрутил головой. – Как раз про вас таких анекдотов почти не рассказывают.

– Да? Странно, – Алан непритворно удивился. – Тогда что может быть глупее этого?

– Я полагаю, генеалогии людей, считающих себя вашими потомками, – улыбка Моррисона превратилась в ухмылку заговорщика. – Такие даже вживую имеются на этом флоте.

– Да вы что, серьёзно? – Алан был абсолютно уверен, что не имеет детей. Откуда было взяться потомкам?

– Абсолютно, – Моррисон важно кивнул. – Капитан «Перикла», Оливер Блэк, один из таких.

– Спасибо, что предупредили, – искренне поблагодарил Алан.

– Не за что. Лучше включите «Триумф и бездна» вместо этого ужаса, – Моррисона передёрнуло. – Сделайте милость для всех присутствующих.

– А почему именно «Триумф и бездна»?

– Нет такого офицера, который скажет плохое слово про «Триумф». Его традиционно смотрят курсанты перед последним экзаменом, – Моррисон задумчиво добавил: – Мотивирует.

– Традиции – это важно. Да и мотивация не помешает, – согласился Алан.

Фильм действительно оказался хорошим. И что приятно, Блэк-Джек там был не главным героем, а лишь периодически появлялся. Главным героем был не знакомый Алану, а может, и выдуманный капитан Долин, служащий под началом Блэк-Джека.

И насчёт мотивации Моррисон оказался абсолютно прав. То, как Блэк-Джек ненавязчиво страховал талантливого офицера, вселяло уверенность в преодолении любой, сколь угодно сложной задачи. Действительно своевременно.

Время ожидания потекло легче. Напряжение на мостике не исчезло, но приняло вменяемую форму. За спиной Алана появилась де Шан, готовая принять вахту. Пришло время Вильгельма включать гребневый двигатель. Алан представил себе, как это должно выглядеть для противника: без всякого предупреждения исчезают размытые молчанием сигналы гиперсвязи врага, при этом зонды продолжают подтверждать, что седьмой флот всё ещё движется по курсу к неведомо по-

чему приглянувшейся системе. Мистика. Алан улыбнулся. Такие мысли ему нравились гораздо больше.

– Адмирал? – обратилась де Шан. – Счастья и радости!

– Счастья и радости, капитан, – ответил Алан, нехотя останавливая фильм. – Вы правы, пора повышать готовность.

– Готовность один! – объявила де Шан. И почти без перерыва: – Боевая тревога по готовности!

Мостик ожил, отбрасывая последние клочки напряжённого ожидания. За всей этой торопливой работой других людей Алан почувствовал себя почти лишним. У него не было никаких задач по боевому расписанию. Его личное ожидание продолжалось. Захотелось обратно включить фильм.

Корабль врат Вильгельм Оранский со всем своим обилием массы поднимался на гребень волны без видимого напряжения. Алан подумал, что эти гигантские аннигиляционные и гребневые двигатели совсем неплохи. Если бы не жуткий расход топлива, то они могли бы доставить Вильгельма на Панкольм за несколько дней. Увы, столько топлива уместить на корабль было невозможно. Максимум, который они могли себе позволить в данном случае – второй уровень волны и лишь на некоторое время – третий. Маленькие корабли будут там раньше этих современных космических левиафанов, но не особенно: на них нет двигателей, способных развить нужное ускорение, чтобы противостоять разрушитель-

ному эффекту волны четвёртого уровня. В любом случае, они должны прибыть туда существенно раньше Синдиката.

– Адмирал, – отвлекла Алана от мыслей де Шан. – А почему вы установили режим молчания так надолго? Ведь мы уже через пару часов будем недоступны для слежения.

– Потому что я... – Алан едва не закончил словом «идиот», осознав, что задавая период молчания исходил из движения в волне первого уровня. Так ведь уже никто не летает лет сто. В последний момент Алан нашёлся: – Я перестраховщик.

– Вы? Никогда бы не подумала.

– В данном случае легко учесть, что у части кораблей могут возникнуть проблемы с двигателями, и им придётся двигаться на волне первого уровня, – с умным видом начал оправдывать свою глупость Алан.

– Но у нас нет никаких неисправностей. Может, включить гиперсканеры раньше плана?

– Разумно, – с облегчением согласился Алан. – Через два часа.

– Есть, – просияла де Шан.

На мостике ничего серьёзного не происходило. Алан с тоской посмотрел на экран терминала со стоящим на паузе инфайлом. До конца фильма оставалось часа полтора. Почти столько же, сколько до возможного включения гиперскане-

ров. Всё это время команда корабля будет всячески отслеживать состояние волны, ожидая «супа». Что сможет сделать Алан, если противник действительно окажется рядом? Пожалуй, только помешать де Шан дорого продать жизни экипажа.

Алан включил инфайл и нарочито вальяжно откинулся на кресле.

Через полтора часа де Шан обратилась к Алану:

– Адмирал, гиперсканеры показывают, что вблизи нет никаких признаков противника.

– А наши? – Алан поставил инфайл на паузу. Главный герой как раз одерживал свою кульминационную победу над Синдикатом.

– Сигнатуры нашего флота точно определить не удаётся. Очевидно, они продолжают сохранять режим молчания. Предположительно крупных потерь нет, – де Шан улыбнулась. – Похоже, что потерь вообще нет.

– Хорошо, – коротко ответил Алан. Чувство облегчения было колоссальным. – Значит, зонды нам пока не понадобятся.

– Адмирал?

– Да?

– Знаете, раньше этот момент было смотреть очень грустно.

– Какой момент? – сначала не понял Алан. – Ах, этот...

Алан включил инфайл. Взмыленный Долин из последних сил удерживал оборону против превосходящих сил Синдиката, когда прибыла «кавалерия» Блэк-Джека. Враг с позором отступил. Долин отправил Блэк-Джеку рапорт о выполненном приказе, но получил ответ, что адмирал не вернулся, и теперь самому Долину следует принять командование над объединенными силами.

С военной точки зрения выглядело бредово, даже не учитывая, что никакого Долина Алан не помнил, но за душу бра-ло. И не только Алана. На мостике стало подозрительно тихо.

– С возвращением, адмирал, – нарушила тишину де Шан. – Вы снова натянули нос Синдикату.

– Ура Блэк-Джеку! – взорвался воплями мостик.

– Это только начало, – встал с кресла Алан.

Все эти офицеры... Сейчас они видели Блэк-Джека, не Алана Блэка. И Блэк-Джек обязан был вести себя соответственно.

– Синдикат всё меряет деньгами? Ну так он нам крупно задолжал, – обратился ко всем Блэк-Джек. – И для начала мы заберём Панкольм.

– Но разве мы не собираемся домой? – спросил старший артиллерист Отто Звягин, пожалуй единственный, на кого не слишком действовал ореол Блэк-Джека.

– Мы седьмой флот. Мы собраны для нападения, – Блэк-Джек невозмутим. – Мы можем отступить и перегруппироваться, но только чтобы снова ударить. Раз за разом.

Офицеры одобрительно молчали. Даже Звягин.

– На Панкольме мы получим достаточно ресурсов для следующего удара, – Блэк-Джек уверен в будущем.

– ?

– Они думают, что обложили нас со всех сторон, но это они облажались, – Блэк-Джек острит. – Мы умеем не только исчезать, но и появляться там, где не ждали.

– Мы, – вопрос не звучит, но надо быть глухим, чтобы не слышать его.

– Именно мы, – Блэк-Джек умеет слышать несказанное. – Всем придётся хорошо поработать. Каждому из нас. Ура седьмому флоту!

– Ура седьмому флоту! – до всех дошло, что это они вырвались из западни. Пусть всё задумал Блэк-Джек, но их силами план воплощался в жизнь.

Алан пожелал всем счастья и радости и покинул мостик. Блэк-Джек уходил готовить новый гениальный план. Алан уходил прятать навалившуюся усталость. Безумно хотелось спать.

Путь до Панкольма предполагался не слишком насыщен-

ным событиями. Идеальная возможность решить некоторые проблемы с нехваткой знаний современного мира. Если уж флот не пропал при бегстве, то сейчас проблемы возникнуть не должны.

И тем не менее, вместо изучения истории войны или нюансов современной звёздной карты Алан был вынужден принимать участие в решении огромного количества совершенно неопишуемых проблем. Вроде этой.

– Адмирал, это абсолютно невозможно, – голос Коссугу был тихим, но твёрдым. – У нас нет нужных запасов смазки ни на Вильгельме, ни на Дрездене, ни на Фемистокле.

– Но зачем вообще может быть нужна смазка для десантных ботов? Да ещё в таких количествах, – Алану не слишком хотелось знать ответ на этот вопрос, скорее, изменить.

– Там очень много механических узлов. Все манипуляторы дронов, все пер...

– Не надо, – остановил перечисление Алан. – Почему их попросту не покрыли боридом магния-алюминия или хотя бы фторопластом?

– Не знаю, – глаза Коссугу округлились. – Возможно, это было слишком дорого?

– Дорого? – тут глаза уже округлились у Алана. Сама по себе идея, что житель Эвдемонии использует слово из лексикона Синдиката в обычном разговоре, казалась

дикой. Неэффективно. Нерентабельно. Глупо. Как угодно, но не дорого. – Хорошо, Агриппа?

– Опять идти на поклон к советнику Рион? – Коссугу передёрнуло.

– Это ваше предложение, не моё, – Алан наклонил голову. – Или есть другой способ обеспечить организацию десанта для расконсервации?

– Только если послать людей в скафандрах, – голова Коссугу попробовала спрятаться в плечах. Ещё немного – и главный техник начнёт оправдываться. А это Алану было совершенно без надобности. Амане и так делал или делала, или даже делало всё, что в человеческих силах. Может, даже за троих. Если кого и следовало песочить, то главного интенданта флота. А эту странную личность сложно было даже попросту увидеть.

– Ладно. Смазку я выпрошу сам, – Алан отметил себе очередной пункт просьб к Рион. – Скажите только, сколько нужно.

– Четыре тонны, – голос Коссугу определённо можно было назвать «уиу-меня-помиловали».

– Чего ещё не хватает? – Алан пробежался глазами по списку, не находя красных позиций.

– Это был последний пункт.

И таких разговоров за последние три дня у Алана было уже выше крыши. С интендантом определённо нужно что-

то делать. В рамках корабля никаких проблем не возникало, но как только появлялся вопрос размаха флота, так сразу начинались жуткие сложности. Хорошо хоть Коссугу откуда-то было известно, где что во флоте находится. Иначе никакой управы на Тимофея Анбобау просто не было бы.

Алан сомневался, что какой-либо человек сможет переплюнуть адмирала Загоридиса в личном рейтинге «Я хочу набить ему морду», но если шансы у кого и были, то именно у Анбобау. Этот проклятый бюрократ ни разу не нарушил ни одного приказа или предписания (по крайней мере, без уважительной причины), но добиться от него реальной работы пока никак не удавалось. Собственно, Алану даже не удалось его ни разу вызвать или хотя бы увидеть. В пору задуматься о том, существовал ли Анбобау в реальности.

В тех случаях, когда без интенданта можно было обойтись, без него обходились, иногда проявляя чудеса изобретательности. Но в ряде случаев через голову Анбобау приходилось приземляться прямо в объятия советника Рион. При этом саму Рион Алан в жадности на ресурсы упрекнуть не мог. Более того, Алан подозревал, что запасливость военного советника Ядра происходит как раз из знания особенностей интенданта и банальной подстраховки. Неудивительно, что Агриппа был самым перегруженным из всех четырёх кораблей-гигантов седьмого флота. У Рион ведь не было возможности заставить Коссугу искать запчасти по всем кораблям. По крайней мере пока она не стала командиром

этого флота.

Это возвращало Алана ко второму нерешённому вопросу – кого назначить своим заместителем. Секунду Алан покрутил в голове мысль назначить таковым Анбобау, чтобы никому жизнь мёдом не показалась. К сожалению, такой вариант страдал массой очевидных недостатков.

Реальных кандидатур было немного.

Во-первых, это Рион. Она и так обладала правом вето чуть ли не на любое решение Алана, а уж если сделать её заместителем...

Во-вторых, Джайлз. Собственно, Джайлз уже был официальным заместителем командующего флотом. Опыт у него был. С другой стороны, не сказать, чтобы этот опыт был сильно положительным. Не говоря уже о том, что Алана Джайлз открыто недолюбливал. Впрочем, может, оно и к лучшему? Такой человек не ударит в спину. Теоретически. Сомнения на данный счёт у Алана были.

В-третьих, Борис Атилиани. Опыту этого капитана мог позавидовать сам Алан, служи он все сто пятьдесят лет отсутствия. Основным недостатком этого плана было то, что фактически отдавало существенную власть в руки Рион, только неявно. Возможно, Рион сочла бы это преимуществом. А возможно, и нет.

В-четвёртых, Густав Хенриксон. Наиболее аполитичный офицер из капитанов флота. Алан бы наверняка выбрал

именно его... Если бы Хенриксон не успел заранее попросить этого не делать. Причины подобной просьбы Алан так до конца и не понял. Ясно было только, что дело не в скромности, а в чём-то более серьёзном. Собственно просьба не была достаточным основанием для окончательного отказа от замысла, но тут требовалось ещё немного подумать.

Ну и при особом желании Алан имел возможность назначить на роль заместителя вообще кого угодно. Так по крайней мере был шанс получить толкового начальника штаба, а не просто лицо с огромными полномочиями.

Вздыхнув, Алан снова принялся за Тимофея Анбобау. Неуловимый интендант не ответил на вызов. На этот раз причиной послужило срочное отбытие на Агриппу.

Алан признался себе, что за это прищучить мерзавца будет невозможно. Он наверняка аргументирует своё исчезновение поисками запрашиваемого имущества, а имущество-то как раз на Агриппе. И это даже правда. Только вот Алан точно знал по опыту, что появления имущества в нужном месте бурная активность Анбобау никак не гарантирует, скорее уж наоборот.

С другой стороны, вдруг на Агриппе его удастся поймать вживую? А с Рион так и так лучше говорить не через гиперсвязь. Итак, решено: Алан летит на Агриппу с визитом.

Военный советник Рион приняла Алана без лишней помпы. Ему даже не пришлось идти на мостик, являть дежурным офицерам лик Блэк-Джека. Алан просто заявился в её личную каюту почти частным порядком.

– Итак, адмирал, вы меня заинтриговали, – Рион сразу попыталась сконцентрировать внимание Алана на себе. Он даже не успел толком осмотреть её каюту, а ведь место обитания много говорит о человеке. Только и смог заметить, что помещение каким-то образом является куда более уютным, чем стандартная каюта самого Алана. – Боюсь даже загадывать, чего вы хотите попросить у меня на этот раз, если явились лично.

– Я... – Алан потратил некоторое время на то, чтобы совладать с собой и не пялиться на Рион. Та вместо своей формы вырядилась в совершенно гражданский наряд, и не просто гражданский, но ещё и довольно откровенный. По крайней мере, достаточно откровенный, чтобы заставить мужчину вроде Алана чувствовать себя неловко. Вроде бы ничего особенного – нечто среднее между тогой и туникой, но для Алана это выглядело так, словно его приняли в халате или хитроумной ночной рубашке. – Я хотел предложить вам совместную охоту.

– О! – Похоже, Алану действительно удалось её удивить. Она жестом указала ему на стул. – Это давно забытое развлечение. Я думала, что его перестали практиковать задолго

до появления Эвдемонии. Вы старше, чем кажется, или моё знание истории столь плачевно?

– Ну... Я всё же предлагаю вам не беготню за дичью с оружием, а нечто более современное.

Алан сел. Рион наклонилась к нему, что заставило Алана срочно отвести взгляд к терминалу, чтобы не увидеть лишнего в декольте.

– Я хочу поймать интенданта, – Алан сам собой перешёл на шёпот. Рион зашлась смехом.

– Простите, – она судорожно зажимала рот рукой, но продолжала смеяться. – Уф. Вы так это сказали... И это так правильно. Но так немислимо...

– У меня не было возможности ограничить его перемещения по флоту, но может быть у вас есть способ не выпустить его с Агриппы? – Алан смеяться не собирался.

– Полагаете, что он работает на меня? – смех Рион наконец закончился.

– Нет, – покачал головой Алан. – Я вообще сомневаюсь в его существовании.

– Знаете, не вы один, – задумчиво ответила Рион. – Пожалуй, мне тоже было бы интересно на него посмотреть вживую.

– Пожалуй, но? – уловил Алан интонацию.

– Но какой мне в этом прок, кроме интереса? – подтвердила догадку Рион.

– Развлечение? – предположил Алан.

– Только если развлечения не портят работу, – Рион развела руками.

– И каким образом поимка интенданта испортит вашу работу? – максимально искренно удивился Алан.

– Ну... Я питаю некоторые надежды на то, что вы всё таки определитесь наконец с заместителем в мою пользу. – Рион сделала неопределённый жест рукой.

– А дефицит некоторых комплекующих поможет мне с выбором? – Алан скривился. – Мы не в Синдикате, чтобы покупать назначения. А даже если бы и были, то мне куда проще обратиться к вам с просьбами непосредственно.

– Но вы не обратились.

– Пока не обратился, – кивнул Алан. – Это следующий пункт повестки дня.

– То есть вы в любом случае обратились бы ко мне с просьбой содействия, вне зависимости от поимки интенданта?

– Именно. Честно говоря, не жду от поимки особых результатов, – Алан пожал плечами. – Ну, буду знать, что Ан-бобау действительно существует? Это ведь не сделает его менее отвратительным бюрократом, вредящим делу.

– Ну, если взять вариант охоты именно с оружием... – хихикнула Рион. На этот раз Алан к ней присоединился.

– В общем, я полагаю, что вы поможете мне с комплекующими только из-за того, что они нужны не мне лично, а всему флоту. Без них не удастся собрать на Панкольме то, что нам нужно.

– Ладно, – кивнула со вздохом Рион. – Давайте ваш список.

– А как насчёт интенданта?

– Я уже как-то пыталась, ещё во время рейда на Лютеции, – призналась Рион. – Ничего не вышло.

– Он так хорош? – удивился Алан.

– Напротив, он настолько плох, – неожиданно резко ответила Рион. – Я тоже вначале думала, что он уклоняется, прячется и так далее... Ничего подобного. Он честно исполняет все формуляры, до которых дотягивается. И знать ничего, кроме них, не хочет.

– Значит, воздействовать на него можно исключительно через официальные бумаги? – Алану пришла в голову идея. – Подвоха он не заподозрит?

– Не должен, – Рион посмотрела на Алана и прищурилась, отвлекаясь от чтения списка. – Вы что-то задумали?

– Конечно. Я же Блэк-Джек как-никак.

– Жаль, что я не ваш заместитель, – Рион мечтательно закатила глаза. – Я могла бы потребовать, чтобы вы всегда делились со мною подобными планами.

– Вам именно для этого нужно? – Алан поднял бровь.

– Конечно. Право вето у меня и так есть, – Рион усмехнулась. – Остаётся безделица – иметь возможность вовремя его применить.

– В таком случае, вам совершенно не обязательно быть моим заместителем, – заключил Алан. – Я и так буду с вами

делиться всеми планами важными для флота. Хотя бы чтобы не схлопотать вето в неподходящий момент, когда поздно что-то объяснять.

– Возможно, – Рион резко сменила тему: – Весьма продуманный список. Работа Коссугу, я полагаю?

– Конечно.

– Проблем не будет. Оно получит всё необходимое. Ан-бобау не помешает.

– Хорошо, – Алан кивнул. – А почему вы называете Коссугу оно?

– А вы не знаете?

– Нет, иначе бы не спрашивал.

– Алан... – Рион одёрнула себя. – Вы не возражаете, если без посторонних я буду к вам так обращаться?

– Не возражаю. Это много лучше, чем Блэк-Джек.

– Алан, вы иногда ведёте себя так прямолинейно, что это можно принять за циничное издевательство. Вы хоть понимаете, что только что задали мне до омерзительности невежливый вопрос? – Рион вздохнула, глядя на Алана.

– Ну... задавать его Коссугу мне показалось ещё более невежливым.

– Да причём здесь оно? – Рион едва заметно всплеснула руками. – Не понимаете...

– Так объясните, – Алан выдвинул самое надёжное из оправданий. – За полтора века нормы вежливости могли сильно измениться.

– Возможно. – Рион говорила участливо. – А может, дело в том, что нормы вежливости Ядра несколько отличаются от принятых в Эвдемонии. Готова спорить, что вы видите наш разговор примерно так: сначала вы предложили мне развлечение, потом занялись работой, а под конец задали не относящийся к делу вопрос, так?

– Примерно, – согласился Алан.

– Но для меня, как для любого представителя Ядра, он выглядел совершенно иначе, – Рион самодовольно добавила: – Хоть я и явно не любой житель. Вот вам наводящий вопрос, какая из ценностей для Ядра является основополагающей?

– Не буду гадать, – Признулся Алан в своём невежестве.

– Информация! Знания! – почти выпалила Рион. – А что делаете вы? Сначала предлагаете поучаствовать мне в охоте за информацией мне ненужной. Ну это ладно – любой может ошибиться. Потом суёте мне под нос этот ужасный список, по которому ничего не понять в ваших планах. А под конец вместо либо извинений, либо некоторой компенсации нагло требуете от меня ещё информации. И тем самым подтверждаете, что сокрытие планов – не случайность, указываете мне не просто место под собой, но с огромным разрывом в уровне.

– О! – только и мог ответить Алан. – Я ничего подобного не предполагал.

– Я понимаю, – коротко кивнула Рион. – Но имейте в виду, что обычная женщина Ядра, не столь долго прожившая

в Эвдемонии, отвесила бы вам пощёчину.

– Спасибо за э-э-э... консультацию без рукоприкладства, – ответил Алан. – И никаких определённых планов я от вас не скрываю. Собственно, весь мой план пока довольно очевиден.

– Очевиден? – глаза Рион расширились, Алан заподозрил, что добавил к списку грехов ещё и оскорбление. – Ни один офицер флота пока не в курсе, что именно великий Блэк-Джек собирается делать на Панкольме. Каждого вы посвятили только в какую-то часть своего плана. Тзунчк готовится к десантированию не пойми куда. Лонг послана найти неизвестно что. Бартлби готовится к захвату космического мусора. Осипов штудировал синдикатские учебники по консервации кораблей. Аги послан изучать, подумайте только, архивы синдикатских сталкеров. Все чем-то безумно заняты, но никто не знает, зачем, поскольку вы даже не удосужились назначить себе заместителя. Да я из Джайлза встрясла бы в десять раз больше информации, чем из вас.

– Это всё инструменты, а не элементы плана. Невозможно разработать чёткий план, когда нет точных данных.

– У вас нет плана? – изумилась Рион.

– Если быть точным, у меня несколько десятков планов, гибко связанных друг с другом, – попробовал успокоить её Алан. – Я должен быть уверен, что все возможные инструменты не подведут меня, когда и если в них возникнет нужда.

– Иными словами, вы пока не знаете, куда мы отправимся с Панкольма, так?

– Пока нет, – признался Алан. – Это сильно зависит от того, что мы на Панкольме найдём.

– Знаете, теперь я рада, что вы не хотите назначать меня заместителем, – Рион молниеносно сменила облик обиженной женщины на привычный образ спокойной стервы. – Джайлза вы сведёте с ума за неделю.

– Ну а чего ещё вы от меня ждали? План завоевания Синдиката, расписанный по дням?

– Нет, конечно, – дежурная улыбка Рион стала отдавать горечью. – Просто ваш набор инструментов полностью исключает мой план. А я не люблю работать без страховки.

– Если я поинтересуюсь, что за план, то это тоже будет невежливо?

– Будет, – вздохнула Рион. – Но он как раз куда более очевиден, чем ваш.

– Дать возможность одному кораблю улететь своим ходом, прикрываясь остальными? – озарило Алана.

– Видите, как всё просто? А теперь для такого попросту не останется ресурсов, даже если собирать их по всему флоту.

– Полагаю, вопрос ресурсов мы так или иначе решим на Панкольме.

– Это можно рассматривать как обещание возместить мне весь список?

– Можно, – скрепя сердце согласился Алан.

– Но это не все ресурсы, которые мы вынуждены были потратить на ваш *набор инструментов*.

Алан только развёл руками.

– Хотя бы из соображений вежливости ответьте мне на один вопрос, – Рион перешла на шёпот. – Зачем все корабли как сумасшедшие штампуют зонды, если вы так блистательно показали их неэффективность?

– Как сумасшедшие? – Алан явно такого не поручал.

– Именно, – кивнула Рион. – На данный момент под их складирование уже отведены не только профильные склады, но и почти все универсальные. Такими темпами мы скоро будем складывать их в коридорах.

– Я... – Не делал этого? Не знаю? Забыл уточнить приказы, действующие до меня? Просто признаться, что идиот? Все варианты правды не слишком нравились Алану. – Я думаю, зонды следует применять несколько иначе.

– Я так и подумала, – кивнула своим мыслям Рион. – Но как именно иначе?

– Как оружие, – наугад ответил прижатый к стенке Алан.

– Пожалуй, я даже не хочу знать, с кем вы собираетесь воевать на Панкольме, – обычно естественная улыбка Рион стала похожа на с трудом удерживаемую маску. – И так видно, что по какой-то причине вы знаете куда больше меня. Возможно, в этот раз я вам доверюсь.

– Хорошо, – её «не желаю знать» после декларирования

ценности информации явно о чём-то говорило, но у Алана не было никаких идей, о чём именно.

– Остаётся только одна небольшая проблема, – Рион поправила свой наряд, чем вызвала у Алана новый приступ желания отвернуться. – Поэтому выйти нам придётся, держась за руки.

– Зачем? – удивился Алан.

– У нас в Ядре важно аргументировать свои решения. И мне в том числе. Особенно по этому списку. – Рион постукала пальцем по планшету.

– И?

– И мне будет гораздо проще обеспечить требуемое, если мои наблюдательные подчинённые решат, что мы любовники, – в голосе Рион читалось смирение с неграмотностью Алана в вопросах взаимоотношений Ядра.

– Разве подобное не запрещено уставом?

– Какая разница? Мы же ничего на самом деле не нарушили, – Рион грациозно встала. – А чужие домыслы – всего лишь инструменты, которые не должны подвести, когда и если в них возникнет нужда.

– Хм, – Алан быстро прикинул, какие проблемы ему могут принести слухи о связи с Рион. Ничего ужасного в голову не приходило. Если кто и мог пострадать от подобного, то скорее сама Рион. – Хорошо.

Хотя Алану и удалось каким-то не до конца понятным

ему самому образом договориться с представителем Ядра, это не значило, что вопрос Анбобау перестал требовать решения. К счастью, Алан уже знал, что следует предпринять по поводу скользкого интенданта. Поэтому первое, что сделал Блэк-Джек по возвращении на флагман, – создал новую должность, специально для Анбобау. Формально командующий флотом был ограничен в подобных вещах, но одна лазейка имелась. Для проверки эффективности флота командующий имел право назначать аудиторов. Срок подобного назначения не мог быть вечным и ограничивался длительностью проверки, но на этот счёт Алан не беспокоился. В самом худшем случае от Анбобау можно было избавиться месяца на три. Впрочем, Алан небезосновательно надеялся на куда более подходящий срок. Например, на вечность.

– Счастья и радости, адмирал! – лицо Тимофея Анбобау не выражало ни первого, ни второго. – Прошу прощения, что побеспокоил...

– Счастья и радости, – кивнул Алан лицу в терминале. Как и предполагалось, после такого приказа интендант сам вышел на связь максимально быстро.

– Видите ли... – Анбобау пожевал губами. – Похоже, что произошла досадная ошибка. В приказе за номером пятьсот сорок один значится моё имя, хотя согласно...

– Нет никакой ошибки, – прервал его Алан. – Я назначил вас аудитором для глобальной проверки технического состо-

яния флота.

– Но я же не техник, – развёл руками Анбобау. – Кроме того, согласно...

– Ничего, мне для этой задачи как раз и нужен не техник, – Алан искренне улыбнулся.

– При проверке у меня возникнут затруднения, – Анбобау не собирался сдаваться. – Вы не можете подвергнуть флот опасности из-за моей неспособности оценить технические риски. Я просто обязан написать отказ от предлагаемой должности.

– Не обязаны, – Алан теперь прекрасно понимал, что движет этим лентяем, не желающим выполнять какую-либо реальную работу. – В ваши новые обязанности не входит личный осмотр всей техники и оценка её состояния. Для этого у меня есть соответствующий специалист.

– Но тогда, что же нужно делать мне? – похоже, Анбобау растерялся.

– То, что получается у вас лучше всего, – Алан не удержался и усмехнулся. – Нужно навести порядок в документации.

– Документации? – переспросил Анбобау.

– Документации, – подтвердил Алан. – Там масса инструкций, ведомостей и журналов, но и близко не наблюдается порядок, который я вижу под вашим руководством.

– Документации... – тупо повторил Анбобау, о чём-то думая. Алан готов был спорить, что понимает эти мысли.

– Конечно, я не могу отвлекать вас надолго от основной работы, – закинул удочку Алан. – Но нужно хотя бы проверить соответствие документации требованиям.

– Вы, несомненно, правы. Эта работа мне по силам, – Анбобау выглядел всё ещё недовольным, но теперь это наверняка была маска. – Но дело куда более долгое, чем кажется на первый взгляд.

– Хм. Хорошо, – легко согласился Алан. – Я вам в этом вопросе доверяю. Как эксперту. Единственное, что меня беспокоит, так это документация по вашему основному ведомству.

– Можете не опасаться, – Анбобау явно светлел на глазах. – В этом деле главное поставить систему. Поддерживать куда проще, чем создавать. Мой заместитель справится не хуже меня.

– Очень на это надеюсь, – абсолютно искренне поддержал Алан. – Отчитываться о промежуточных результатах не нужно. Сдадите, когда сочтёте готовым.

– Но как вы оцените прогресс? – не поверил своему счастью Анбобау.

– По работе техников, конечно, – Алан разъяснил: – Мне надоело слушать их оправдания по задержкам работ.

– Понимаю, – Анбобау явно прикидывал, смогут ли его наказать за нерадивость техников.

– В случае чего, вы ведь сможете лишить их излюбленного оправдания о беспорядке в документации?

– Можете на меня рассчитывать, – закивал Анбобау.

– В таком случае, счастья и радости, аудитор Анбобау, – Алан приготовился завершить вызов, чтобы больше не видеть Анбобау как можно дольше.

– Счастья и радости, адмирал.

Как и ожидалось, заместитель Анбобау оказался куда более эффективным интендантом. Собственно, если бы не содействие Алексея Логунова, то не ясно, как бы Коссугу удалось выкручиваться до сих пор.

Помимо подготовки к прибытию на Панкольм, Алану следовало решить ещё массу задач. Самой важной из них было создание полноценного штаба.

Нынешнее собрание офицеров на звание штаба не тянуло. Собственно, не было даже начальника штаба, да и само понятие штаба флота кануло в лету. Насколько мог понять Алан, это произошло по историческим причинам. В конце концов, долгое время бои в космосе требовали очень небольшого количества людей. Флоты вроде нынешнего были неэффективны. Если в одном месте и собиралось большое количество кораблей, то командовали ими с планеты. Да и это командование было весьма ограничено. Формально каждый капитан был предоставлен сам себе, и его свобода ограничивалась заранее выданными инструкциями. В то время попросту не существовало эффективной системы связи, чтобы ко-

манды доходили до капитанов сколько-нибудь оперативно. Если бы не сложности с личным составом, то, может, выжили бы штабы эскадр, но им тоже не повезло.

В данных же условиях штаб был жизненно необходим, а его, по сути, не было. И как его собрать, Алан пока не знал. Впрочем, некоторые элементы штаба имелись, в виде офицеров, ответственных за общефлотские ведомства. Так у Алана были начальники технической службы, разных разведок, интендант, военный советник, командир флотского десанта. При этом почему-то не было никого, кто мог бы исполнять роль главного психолога.

Зато вместо начальника штаба требовалось назначить заместителя, чьи полномочия были велики, а задачи ограничивались перехватом управления в случае гибели или иной неспособности командующего управлять флотом. А это и так перешло бы к Рион, как к старшему из офицеров, если Алан не назначит вообще никого.

При этом исключается вариант, когда заместитель назначается, чтобы исполнять обязанности начальника штаба, поскольку Алану нужен человек здесь, на Вильгельме, а не где-то там. Штаб, разнесённый по нескольким кораблям, слишком уязвим. Вернее, один вариант всё же был – назначить заместителем капитана де Шан, но у этого варианта был огромный минус – де Шан была самым младшим из четырёх капитанов по назначению. Собственно, это была её первая опера-

ция. Её и назначили-то только из-за наличия Эдмунда Калпа.

Такое назначение вызовет недовольство у слишком многих. Или Блэк-Джек может себе такое позволить? Ведь нынешний флот Эвдемонии куда больше учитывает личное отношение к командирам, чем дисциплину. Или это личное отношение как раз сыграет с Блэк-Джеком дурную шутку, когда оттолкнёт офицеров способных дирижировать общественным мнением? У Алана начинала болеть голова от таких мыслей.

В итоге Алан решил, что не стоит ожидать от заместителя слишком много пользы. Куда проще назначить на этот пост Джайлза, которого все ждут, а начальника штаба назначить неявно. У де Шан, конечно, хватит забот с кораблём и без штаба, но у неё-то как раз есть весьма неплохой старпом. Джайл принял назначение с явным энтузиазмом, но особой пользы в новой роли, как и ожидалось, не принесил, если не считать периодической конструктивной критики действий Алана.

Другой проблемой формирования штаба было то, что в него обязательно должны войти люди, которых Алан не хотел туда пускать, – представители Ядра. Главное, что никаких официальных причин не допускать советника Рион и начальника разведки Аги у Алана не было. Да и многие вещи без них решить сложно. Всё же польза от этих двоих бы-

ла ощутимой. Какое-то время Алан тешил себя надеждой, что Рион не сможет присутствовать на подобных собраниях по техническим причинам, но она оперативно перебралась обратно на Вильгельм.

Кроме штаба и технических вопросов, Алан столкнулся с повальным низким качеством подготовки личного состава. В этом не было ничего удивительного, поскольку большую часть составляла молодёжь. То есть они не только выглядели молодыми, как это бывало во времена Алана из-за биомодификации, а действительно недавно закончили подготовку. Часто эта подготовка вообще бывала сокращённой. Личного состава не хватало. Алан бы понял, если бы это касалось интуистов, но подобным образом обстояло дело везде.

Алан подозревал, что у Эвдемонии какие-то проблемы, серьёзные проблемы, но не мог понять какие именно. Собственно, пока это было не важно, следовало сначала навести порядок на флоте. С этой целью Алан изводил людей постоянными учениями. Часто в них приходилось участвовать лично, что отвлекало от того, что, кроме Алана, не мог сделать никто, – от навёрстывания информационного отставания за полтора века. Да и на популярности Блэк-Джека муштра сказывалась не лучшим образом. Увы, альтернативы не было.

Вдобавок остались нерешённые вопросы с дальнейшими

действиями флота после Панкольма. Алан мог говорить Рион всё, что угодно, но у него на самом деле не было рабочих планов, что делать. Общий план состоял в том, чтобы каким-то образом выгадать время и ресурсы для копирования ключа. В этом случае все четыре корабля-гиганта могли представлять серьёзную силу, молниеносно перемещаясь по системе врат Синдиката. Увы, за время до Панкольма можно было успеть доделать только одну копию. Ещё одну можно было бы закончить за время рейда и ухода с Панкольма, если путь будет достаточно велик. Но для этого нужны будут ресурсы.

Даже в лучшем случае, если удастся закончить все ключи, останется вопрос, куда метнуться дальше. Большая часть окрестных систем представляет собой мусор. Если там что и есть, так это станции спасения для заблудившихся гражданских яхт. В лучшем случае.

Обитаемых систем в этом регионе немного. Собственно, кроме покинутого Нью-Далласа оставались всё те же Лютеция, Бри-Освальд и Магнезия. На грани достижимости были ещё Руперт и Аджавя.

Алан прикинул, где бы базировался флот Синдиката. Скорее всего, это будет Магнезия, мощный транспортный узел. Туда соваться нельзя. Мат.

Лютеция не имеет врат выхода, но туда есть врата с Нью-Далласа. Скорее всего, там либо всё уничтожено, а даже ес-

ли и нет, то там не будет ресурсов для отлёта. В течение суток там объявится флот Синдиката, а улететь оттуда седьмой флот не сумеет. Мат.

Нью-Даллас. Врата только на Магнезию и Лютецию. Мат в два хода.

Бри-Освальд. Система богата вратами, хотя до уровня Магнезии и не дотягивает. При появлении седьмого флота там окажутся и флот с Магнезии, и ещё какие-то части обороны систем, связанных вратами. Это наиболее очевидная цель. Там есть шансы прорваться к каким-либо вратам и ускользнуть. Там, скорее всего, будет проверка лояльности, результаты которой трудно предсказать. Если бы Алан был на стороне Синдиката, то обязательно бы попробовал организовать там ловушку.

Руперт. Космическое захолустье. Врата есть только до Дагамы, оттуда только до Магнезии. Это был бы идеальный вариант для прорыва в Эвдемонию, если бы не то, что Эвдемония совсем в другой стороне.

Взгляд Алана остановился на Аджаве. Формально она находится за пределами возможностей кораблей-гигантов. Даже если использовать только волну первого уровня. Однако Алан успел исполниться недоверия к современным «очевидным» ограничениям. В его время корабли вполне себе летали в волне первого уровня, почти не используя при этом двигатели для периодического контроля волны. Сейчас так не летают: волны больших размеров быстро теряют

пригодность гребня для полёта. Огромные гребневые двигатели находились в постоянном цикле активации – выключения. А ведь каждый такой цикл предполагал сборку-разборку двигателя.

Если Алан прав, то при полёте в старом стиле, без использования обычных анигиляционных двигателей расход ресурсов будет меньше. Придётся, конечно, потерпеть двукратную силу тяжести дней сорок, но до цели добраться можно. Хотя о копировании ключа в это время придётся забыть.

Иными словами, выбор у Алана был невелик, даже в лучшем раскладе. Если же для такого расклада не хватит ресурсов, то придётся придумывать что-то другое. В качестве запасного варианта Алан мог использовать тактику рейдов малыми кораблями. Это на гигантские корабли врат ресурсов требовалось огромное количество. Корабли поддержки могли работать в куда большей сфере. Доступ был почти к сорока системам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.